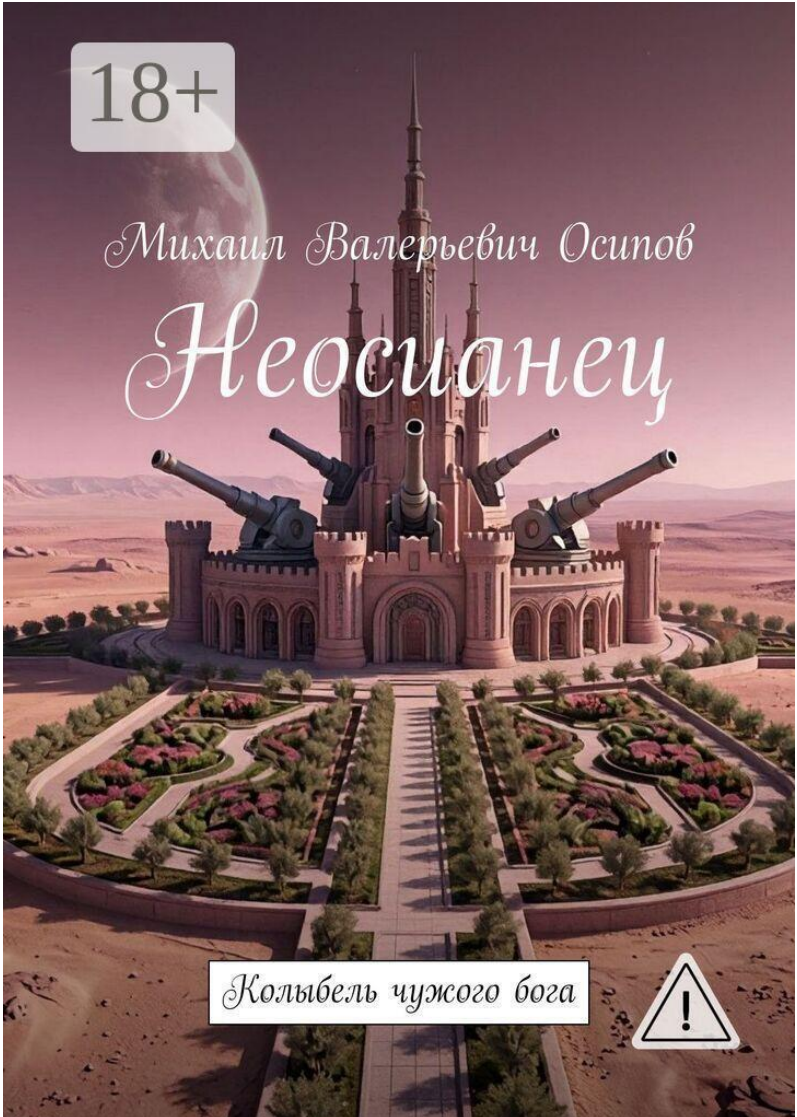

18+
Михаил Валерьевич Осипов
Неосианец
Колыбель чужого бога

Михаил Осипов

Неосианец. Колыбель чужого бога

https://litres.ru/74834272
ISBN 9785007155168

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

Разочарованный войной солдат, случайным образом оказавшийся на борту космического корабля инопланетного разведчика, становится участником миссии, от которой зависит не только судьба всего человечества, но и целой галактики. Вместе с представителем другого мира ему предстоит встретиться лицом к лицу со злом, затаившимся в недрах космоса, попутно сражаясь с демоном в своей собственной голове, рискуя навсегда перестать быть человеком…

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	39
Глава 4	59
Глава 5	69
Глава 6	80
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Неосианец
Колыбель чужого бога

Михаил
Валерьевич Осипов

© Михаил Валерьевич Осипов, 2026

ISBN 978-5-0071-5516-8
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
Название: Неосианец. Колыбель чужого бога
Автор (-ы): Осипов Михаил Валерьевич

Глава 1

«Что это? Взрыв гранаты!?» — подумал солдат, пробудившись от сна из-за резко возникшего шума. Очевидно, что это был именно он. Выбравшись из своего спального мешка, молодой солдат стал оглядываться по сторонам. Отовсюду доносились выстрелы. Определенно, враг обнаружил его отряд штурмовиков раньше, чем это сделали свои. Однако ему повезло, что он находился далеко от своей группы, и волна взрыва его не задела. За несколько часов до атаки солдат решил отодвинуть свою плащ-палатку подальше от отряда, чтобы не слышать ни разговоров своих сослуживцев, ни того, как кто-то из них храпит. Ему хотелось быть в полной тишине, чтобы сосредоточиться на сне, хотя это было сложно сделать из-за холода и страха. Фёдор был классическим «солдатом удачи». Уроженец уральского промышленного города, он отслужил срочную в ВДВ, а после, не найдя себя в гражданской жизни, ушел в частный военный бизнес. Его боевой путь был отмечен на карте мира пыльными гарнизонами Ближнего Востока, душными джунглями Центральной Африки и заснеженными перевалами Кавказа. Он не воевал за флаги или идеологии; его идеологией была сумма на счете после выполнения контракта.

Фёдор знал цену своей жизни и своему опыту: он виртуозно владел не только автоматом, но и тактикой малых групп,

мог организовать периметр обороны, подорвать мост и отличить по звуку минометный выстрел от разрыва артиллерийского снаряда. Он оказался здесь, в эпицентре этого грязного и бестолкового конфликта, по простой и циничной причине — за очень большие деньги. Его наняли как «системного администратора» для усиления одной из местных штурмовых групп, чья выучка и дисциплина оставляли желать лучшего. Фёдор привык к риску, но этот контракт с самого начала дурно пах. Всё было не так: неорганизованные поставки, разгильдяйство местных командиров и смутное понимание конечных целей. Теперь же, под грохот внезапного артобстрела, его худшие предчувствия оправдывались с пугающей точностью. Вражеская артиллерия застала его отряд врасплох, но как их обнаружили? Возможно, это из- за того, что кто-то из группы штурмовиков решил воспользоваться телефоном, вставив в него аккумулятор. Правило о том, что нельзя вставлять аккумулятор в телефон в радиусе 45 километров от передовой, чтобы не быть обнаруженным врагом, солдат запомнил еще с учебки, но, кажется, об этом кто-то либо забыл, либо желание выйти на связь оказалось сильнее инстинкта самосохранения…

Когда он разглядел в лежащем окровавленном трупе своего командира, первая мысль, которая пришла ему в голову, что отряд без своего самого опытного бойца точно разбит, и те, кому удалось выжить, будут взяты в плен, следовательно, отсюда нужно как можно быстрее сваливать. Возможно со-

знание Федора охватила паника или трусость, а может и то, и другое, но в тот момент ему было на это плевать, как и на то, что его побег может быть воспринят как дезертирство.

Его внутренний голос подсказывал ему о необходимости как можно скорее покинуть это место, что он и сделал, прихватив с собой свой автомат. Неведомая сила несла его сквозь ночную кромешную тьму, и силу эту подпитывал ужас, который он только что наблюдал воочию.

С каждым метром, что Федору удавалось пробежать, звуки артиллерии становились все тише, и через небольшой отрезок времени он стал слышать уже только свое дыхание, но ноги все еще не могли остановиться. В голове штурмовика была только одна мысль-бежать, пока силы полностью не покинут его, к слову, они были уже и так на исходе, из-за чего бег замедлялся с каждым шагом.

Небо постепенно светлело. Федя продолжал бежать в надежде найти укрытие в ближайшем лесном массиве, чтобы уже там, немного отдышавшись, решить для себя как быть дальше, но на горизонте виднелась лишь пустынная даль бескрайнего поля. Силы уже почти покинули истощенного от бега по вязкому чернозему штурмовика с автоматом наперевес, как вдруг в потемках его нога наткнулась на что-то тяжелое вроде торчащей глыбы. Мгновение, и солдат уже ощущал все прелести небольшой ледяной лужи, в которой оказалась левая сторона его лица. Осознавая всю опасность нахождения на открытой местности, он никак не мог заста-

вить себя подняться и хоть как-то начать брести в поисках укрытия от какого-нибудь вражеского коптера или проезжающего мимо танка. Наверное, подумал он, сам Бог послал ему этот торчащий из земли камень или то, обо что ему довелось споткнуться, чтобы наконец остановиться и хотя бы немного набраться сил. Федор перевернулся на спину. Из-за усталости после внезапного кросса с автоматом в руках и прерванного сна, его глаза непроизвольно стали закрываться, как вдруг ему послышалось чье-то хрипение. Сил, чтобы хотя бы поднять голову, у Феди не было, и он продолжал погружаться в сон, не обращая внимания на странный звук, доносившийся откуда-то совсем рядом, буквально в полуметре.

«Крот», — подумал он про себя. Пусть сил подняться у Федора не было, но и уснуть из-за этого хрипения тоже не удавалось. Когда хрип сменился на стон, глаза Феди резко открылись. «Раненый солдат!?» -первое, что сразу пришло на ум полусонному штурмовику.

Все еще продолжая лежать, он стал размышлять над тем, как здесь, посреди поля, может еще кто-то находиться, да и еще, судя по исходящему звуку, похожему на стон, будучи раненым. Похоже на то, как кто-то оставил своего сослуживца умирать, чтобы не тащить на себе бедолагу по вязкому чернозему.

Тут до солдата дошло, что поле кишит минами и, кажется, того стонущего «счастливчика», лежащего неподалеку, уго-

раздило наступить на одну из них. Сон окончательно покинул сбежавшего с поля боя штурмовика. Ругнувшись, он перевернулся на живот, чтобы привстать на четвереньки и аккуратно подползти к раненому. Из каких бы войск он не был, своих или же вражеских, сейчас это обуза и свидетель, значит, ему необходимо помочь избавиться от страданий, а выпущенная в его голову пуля в данном случае послужит лекарством.

Федор ползком направился в сторону доносящихся звуков, и каково было его удивление, когда, приблизившись, он увидел лежащего от него в нескольких шагах двухметрового рыцаря или кого-то, чья военная форма сильно походила на доспехи, иначе кто еще кроме военных мог здесь находиться? Пытаясь разглядеть неподвижно лежащего великана, Федя начал медленно приподниматься, чтобы разглядеть его лицо. Крепко сжимая автомат, он сделал несколько шагов вперед, чтобы подобраться еще ближе к лежащему на земле телу, дабы более детально рассмотреть незнакомца. Подойдя вплотную, солдат буквально остолбенел. Он просто не мог поверить и дать хоть какое-то объяснение тому, что он сейчас видит. Если при первом взгляде ему показалось, что рядом с ним лежит кто-то вроде рыцаря, что уже не поддается никакой логике, учитывая его местонахождение, то, приблизившись, солдат подумал, что если это и рыцарь, то скорее не из прошлых веков, а из нашего времени. Только где такую железную форму могли сделать? Япония? США?

Все это больше походило на туловище какого-то киборга.

Сделав шаг в сторону, чтобы посмотреть на лицо лежащего, взор солдата сразу же устремился в сторону головы. Сперва ему показалось, что она у лежащего незнакомца обуглена из-за последствий взрыва, иначе, почему цвет ее кожи темно-серый, он объяснить себе не мог, так же, как и не мог объяснить то, что она имеет плоскую, не имеющую ни единой относительно любого человеческого черепа форму. Однако, приглядевшись, Федор убедился в том, что темно-серый окрас слишком равномерно распределен по плоской, не имеющей ни единого волоса голове лежачего незнакомца, а значит, это его природный цвет кожи. Но то, что по-настоящему удивило солдата в его внешности, так это черты лица, не имеющие аналога ни с одним представителем человеческой расы, что доводилось ему когда-либо видеть. Вместо привычного для человека носа и ушей, на серой, как камень, голове незнакомца располагались мелкие округлые отверстия. В той части лица, где обычно находится рот, была небольшая прорезь, а прикрытые веками глаза Феде показались в разы больше, чем у людей, как те, что у героев мультфильмов аниме.

— Кто ты такой? -дрожащим голосом солдат обратился к лежащему у его ног непонятному мутанту. Теперь он был уверен, что тот, на кого он сейчас смотрит, если и является человеком, то, скорее, прошедшим через какие-то эксперименты с ДНК.

Продолжая разглядывать таинственного мутанта, Федор заметил, что на его лице мерцают крапинки, они же покрывали и верхнюю часть его костюма в районе шеи. Видимо, это его кровь, что образовалась впоследствии разорвавшейся мины, в которую угодил этот здоровяк.

— Теперь понятно, что ты так стонал. Похоже, это были предсмертные конвульсии, — вслух произнес Федя, как бы обращаясь к неподвижно лежащему перед ним двухметровому мутанту. -И кто-то же тебя сделал таким? Точно американцы!

В ответ от лежащего на земле тела не последовало и звука, на что солдат, не придумав ничего лучше, решил ответить легким постукиванием своей ноги по металлическому каркасу костюма сероголового здоровяка, дабы окончательно убедиться в том, что тот, кто перед ним лежит, мертв. Посчитав, что одного стука по каркасу костюма недостаточно, он решил стукнуть еще раз, но вот только теперь это было больше похоже на удар, и удар этот оказался весьма ощутимым для того, кого только что посчитал мертвым. Огромные серые веки мутанта задрожали, а его пальцы стали судорожно перебирать покрывающий их чернозем.

Заметив оживление гиганта, солдат, направив дуло автомата в его сторону, стал осторожно пятиться назад. Внезапно веки мутанта поднялись, обнажив желтые глазные яблоки без зрачков. Нога встревоженного, движущегося назад солдата завязла в грязи, из-за чего он, рухнув на пятую точку,

нечаянно пальцем руки, нажал на курок автомата. Раздался выстрел. Серое лицо неизвестного повернулось в сторону споткнувшегося солдата, направив на него свой взор. Федор, словно находясь под гипнозом этих огромных желтых глаз, продолжал сидеть на том же месте, держа дрожащими руками автомат. Его губы затряслись от страха, но он все же смог собраться и выдавить из себя несколько слов.

— Кто ты такой?

Челюсть мутанта зашевелилась. Федору стало казаться, что сероголовый, кажется, пытается ему что-то сказать, но, когда его рот приоткрылся, оттуда выплеснулась синяя жижа. Не произнеся ни слова, мутант отвернул лицо обратно. Выплеснув из рта еще несколько капель жидкости, он медленно поднял свою левую руку с одним из четырех вытянутых на ней пальцем, который указывал в небо. Пристальный взгляд Федора проследовал вслед за пальцем все еще продолжающего лежать на земле неизвестного существа, но на небе не было ничего, кроме густых облаков.

— Что ты мне хочешь показать? -пробормотал солдат, продолжая разглядывать небо. Так и не обнаружив на небе ничего такого, за что можно было бы зацепиться взглядом, он вновь перевел взгляд на незнакомца.

Руку здоровяк уже не держал приподнятой, но, поймав на себе взгляд Федора, он вновь ее поднял, с вытянутым пальцем в сторону неба. Недоумевающим взглядом солдат опять посмотрел наверх, где все так же медленно рассеивались об-

лака, уступая место небесно-пасмурному свету. Так ничего на небе не увидев, Федя снова перевел взгляд на мутанта, затем опять на небо и обратно. В его голове будто что-то щелкнуло, и вместе с тем на лице появилась ухмылка, что знаменовало под собой только что зародившуюся шутку, которой он решил поделиться с ним.

— Ты с неба что ли свалился? -пошутил солдат, не предавая особого значения этой только что озвученной самому же себе фразе.

Но через секунду ухмылка на его лице исчезла, а глаза округлились до своих максимальных человеческих пределов. Теперь в его солдатской голове что-то не просто щелкнуло, а, скорее, взорвалось. Он медленно направил свой указательный палец на здоровяка, а затем еще медленней, не отрывая от него взгляда, поднял палец вверх.

— Ты реально оттуда! -воскликнул солдат, продолжая держать палец вверх. -С неба! Вернее, из космоса! Да не может быть! Пришелец что ли!?

«Существо» лишь смачно отхаркнул синей мокротой, словно пытаясь что-то сказать в ответ. Федор еще несколько секунд не сводил глаз с его серой головы. Выйдя из ступора, он принялся хлопать себя по лицу, приговаривая: «Соберись, Федя, соберись. Тебя, похоже, контузило».

Сидя на коленях с закрытыми глазами, солдат стал глубоко вдыхать и выдыхать воздух, он надеялся, что после такой медитации, когда он их откроет, перед ним не будет ни-

какого двухметрового пришельца, пытающегося с ним заговорить. Но надежда была напрасной. Закончив свою дыхательную практику и распахнув веки, солдат вновь поймал на себе этот жутковатый взгляд. Его не человеческой величины желтые глаза словно просили солдата о помощи, пока тот испытывал смешанные чувства, глядя на пришельца: страх от неизвестности и сострадание. Такие чувства можно испытать, когда, гуляя по лесу, вдруг натыкаешься на медведя, угодившего в капкан. И тогда встает выбор: пройти мимо и остаться целым, либо помочь зверю выбраться, надеясь, что в знак благодарности ты не будешь им растерзан. Кому-то очевидным может показаться первый вариант, но только если ты не солдат, пусть и сбежавший с поля битвы, но успевший до этого помочь своему сослуживцу, волоча его на своей спине с оторванной ногой. Поразмыслив над этим, Федор, выругавшись на сложившуюся ситуацию, решил предложить бедолаге воды.

Открепив на своем ремне флягу, он осторожно протянул ее пришельцу, но тот в ответ на этот жест солдата лишь поморщился и что-то прохрипел, выражая то ли свое недоверие, то ли бессилие. Тогда солдат сделал глоток сам, показывая тем самым, что то, что он предлагает, безопасно.

— Там, откуда ты упал, наверняка тоже пьют воду, — сказал Федя, после чего поднес флягу прямо к его рту. — Пей, вдруг станет легче.

Солдат слегка наклонил флягу, откуда полилась тонкая

струя воды, прямо в рот сероголового.

— Ну как? -спросил Федор, глядя на пришельца, ожидая от него какую-либо реакцию.

Тот, в свою очередь, лишь продолжал неподвижно лежать, и Федя уже было надумал двигаться дальше. Он понимал, что тащить на себе такого верзилу через минное поле слишком опасно и свою находку ему придется оставить здесь, ведь кроме воды ему предложить было нечего. Взяв в руки автомат, солдат стал оглядываться по сторонам. Он был все еще в замешательстве и не мог для себя решить, оставлять ему умирающего пришельца или все же еще попытаться что-то придумать. Внезапно его размышления прервались из-за уже знакомого доносящегося хрипения.

Опустив глаза вниз и повернув голову, а затем увидел, как пришелец с приподнятой головой пытается поднять свою правую руку. Не мешкая, он сразу же опустился на одно колено, подставив под его голову, свою руку.

— Вижу, вода пошла тебе на пользу, -сказал Федя.

Опираясь головой о подставленную солдатом ладонь, пришелец несколько раз провел пальцем левой руки по встроенному в костюм экрану, размером с мобильный телефон.

— Что ты сделал? -воскликнул Федор, уставившись на этот мигающий экран. Переведя взгляд на голову пришельца, он осознал, что теперь ответа ждать точно не стоит, так как его огромные желтые глаза уже успели скрыться за веками.

Солдат понял, что этот жест, кажется, стал последним для здоровяка и, как ему показалось, крайне важным для него. Истекая «кровью», он будто отдал все свои силы, лишь бы коснуться этого небольшого экрана, вот только Феде не было ясно, что означает странный иероглиф, мигающий на нем. Первое, что пришло ему на ум, что это некое послание, но кому? Далее он стал размышлять над тем, что теперь ему делать дальше самому? Нельзя же просто взять и оставить здесь лежать целого пришельца. Это же может стать самым невероятным открытием в истории человечества.

«Ну что, Федя, похоже ты стал первым человеком, вступившим в контакт с НЛО», — вслух произнес солдат, ухмыляясь в предвкушении того, как сильно может измениться его жизнь.

Ведь он, будучи обычным парнем из Челябинской области, благодаря такой находке сможет путешествовать по всему миру, рассказывая всем, как ему удалось встретить самого что ни на есть настоящего инопланетянина. Загоревшись этой мечтой о мировой славе, он решил, что такую добычу ему нужно прихватить с собой. Взявшись двумя руками за руку пришельца, Федор попытался его потянуть на себя, но масса тела, облаченного в металлический костюм, оказалась для него слишком тяжелой.

Протащив двухметровую фигуру несколько метров, солдат рухнул от бессилия на оба своих колена. Последние остатки сил окончательно покинули его, и ему уже ничего

не оставалось, как просто лечь рядом с телом, чтобы немного отдохнуть, перед тем как продолжить путь дальше. Федя стал убеждать себя в том, что наткнулся на пришельца не случайно, и поэтому не допускал и мысли, чтобы оставить его посреди поля. Отныне этот свалившийся с небес здоровяк являлся его добычей, благодаря которой он наконец сможет изменить свою жизнь, и мысль об этом не давала ему спокойно лежать в открытом поле. Он начал надеяться, что свои обнаружат его быстрее, чем это сделает враг.

Собравшись духом, Федор плеснул остатки воды себе на лицо и, немного размяв поясничный отдел, принялся отрывать тело пришельца от земли. Припомнив тренировки по самбо, которые ему довелось посещать еще в школьные годы, Федя приподнял правую ногу сероголового и, не отрывая от нее руки, сделал кувырок вдоль его туловища, закинув тело себе на плечи. Теперь оставалось вместе с телом подняться с колен, что у бывшего самбиста, не принявшего в расчет вес железного костюма пришельца, сделать не получилось. Едва разогнув колено, он рухнул на спину под его тяжестью, тем самым заблокировав себя им сверху, будто на него упала ста семидесяти килограммовая плита. Вся масса пришлась прямо на грудь Федора, из-за чего стало резко тяжело дышать. Теперь ему уже не думалось о какой-то мировой славе, помутившей его рассудок, а жаждал лишь выбраться из-под этого «чудовища», дабы не задохнуться под ним и не обрести эту самую славу посмертно.

Сил скинуть тело со своей груди у Федора уже не было, и ему ничего не оставалось, как жадно глотать воздух, барахтаясь под двухметровой тушей, как выброшенная на берег рыба. Он почти стал терять сознание, как вдруг увидел в небе яркую вспышку

В глазах все помутнело, но Федор точно наблюдал над собой нечто похожее на солнце, только расположено оно было как никогда низко.

Вместе с этим Федор стал ощущать в груди долгожданную легкость, кажется, тело пришельца каким-то странным образом стало отрываться от его груди, и легкие стали наполняться кислородом. Вдыхая жадно кислород, он не мог понять, что происходит. Как тело, которое еще секунду назад он никак не мог с себя сдвинуть, вдруг оторвалось от него и теперь парит в воздушном пространстве прямо над ним. Наблюдая за этой картиной, Федя почувствовал, как сам стал отрываться от земли.

— Что происходит? Куда я лечу? -кричал солдат, пытаясь за что-нибудь зацепиться, но нащупать что-либо рукой кроме чернозема ему не довелось, и спустя мгновение он уже и сам перестал ощущать поверхность Земли, отчаянно барахтаясь в невесомости. Неведомая сила притяжения не позволяла ему сдвинуться и на сантиметр, затягивая его вслед за инопланетным телом по некому световому тоннелю.

— Господи, прости! -прозвучало из уст перекрестившегося солдата, успевшего уже уверовать в то, что это Господь

забирает его душу себе. Вот только ощущения недосыпания и усталости от многокилометрового кросса с автоматом почему-то все еще не покидали его, но об этом он и не задумывался, пока, как ему казалось, его душа летит навстречу к Господу. «Ну вот моя история и закончилась», -скользнула мысль в голове находящегося в невесомости солдата, и мысль эта вовсе не вызвала у него чувства тоски и тревоги, а наоборот, он почувствовал облегчение, которое ранее никогда не испытывал, ведь теперь там, на небесах, его больше не будут беспокоить никакие земные проблемы. Когда он мысленно попрощался с этим безумным миром, сознание Федора погрузилось в сон, пока его тело отдалялось все дальше от поверхности, стремясь вслед за телом пришельца в образовавшуюся из ниоткуда темную воронку.

Глава 2

Сначала была пустота. Без каких-либо мыслей или воспоминаний. Даже страха не было, только тягучая, густая тьма, а потом появилась боль.

Она ощущалась своей глубиной, будто кто-то вытащил все кости из тела, а потом вернул их обратно в неправильной последовательности. «Голова гудит, как трансформаторная будка», — слыша свое дыхание, мысленно произнес Федор. Виски испытывал на прочность тупой, ритмичный стук. Сердце, в свою очередь, колотилось так сильно, что, казалось, вот-вот разорвёт грудную клетку. В попытке вдохнуть, скованный в узком пространстве солдат понял, что сделать это у него не получается. Грудь сдавлена. Лёгкие не раскрываются. Паника пронизывает спину, сжимает горло и бьет по животу. «Я сейчас задохнусь», — подумал он.

— Ты жив… — Мелькнуло в сознании, что-то постороннее.

— Что это? Голос? Нет. Не голос. — с новой волной паники, вспыхнуло в голове.

— Этот звук… это не я! — поморщился Федя и дернулся в попытке закричать, но получился только невнятный хрип. В горле пересохло, будто он неделю не пил.

«Надо осмотреться.» — еще одна мысль. Федор сквозь песок в глазах попытался моргнуть, но вновь зажмурился от

ударившего голубого света. Он был размыт, словно пробивался сквозь воду. Федор, в параллель со вспышками обрывистых мыслей, ощутил себя в полупрозрачной капсуле из матового стекла или пластика, которая слегка переливалась мерцанием изнутри.

— Медсанчасть? — Сделал вывод солдат.

— Возможно. — Вновь послышался звук.

Стекло капсулы с мягким щелчком открылось, и Федор, жмурясь от напряжения, понемногу стал фокусироваться на окружающем его пространстве. Стены по бокам были гладкие, тёмно-серые, практически чёрные, без швов и углов, будто отлиты из цельного куска неизвестного сплава. Никаких панелей, кнопок или проводов, только идеально ровные вмятины на поверхности, из которых иногда всплывают голографические символы, переливаются и гаснут. Воздух странный… Слишком чистый, без чего-то лишнего, но с горечью на языке, которая появилась после нескольких глубоких вдохов.

— Дыши медленно. — Опять оно в голове.

«Не слушай!» — Рванувшись в попытке выбраться, приказал себе Федор. И боль вернулась нарастающей волной от затылка до пяток.

— Ты повредишь себя. -Настойчиво и с нажимом, звук этой фразы заставил прийти Федора в себя…

Он понял, что это не в голове. С ним что-то или… кто-то говорит. Веки непроизвольно потянулись вверх, широко

обнажив страх, заполняющий глазные яблоки. Солдат замер.

***

К Федору пришло осознание, что над ним стоит огромное существо серого цвета, точь-в-точь напоминающего того бедолагу, что он встретил в поле. Рост существа превышал два метра, отчего его голова терялась где-то в полумраке верхней части капсулы, а плечи, покатые и лишённые характерной для человека массивности, казались неестественно широкими. Цвет кожи напоминал вулканический пепел, словно ткань из шёлка, окутывающая тело. При внимательном взгляде этот пепельный покров издавал едва уловимый блеск: свет от голографического проектора струился по нему беспрепятственно. Кожа выглядела идеально гладкой — без пор, с лёгким сиянием… Поверхность была настолько гладкой, что напоминала отполированный камень, над которым неустанно трудилась солёная гладь моря, взяв в «напарники» века времени, но выглядела при этом пластичной и живой. Жилистые руки здоровяка по виду обладали огромной силой, хоть и двигались, как показалось Феде, неестественно обрывисто, но точно. Каждое движение состояло из микроскопических «шажков», словно конечности существа подчинялись не нервным импульсам, а командам безупречных алгоритмов, загруженных в процессор, исключающий любую плавность и, следовательно, любую ошибку. Пальцы имели на одну фалангу больше, чем у человека, и не заканчивались

ногтем. Сама кисть была узкая в запястье и расширялась к костяшкам, создавая некий рычаг. Эти пальцы, лишённые ногтевых пластин, плавно переходили в твёрдые на вид наросты, которые, в свою очередь, напоминали острие ножа или наконечник копья, что делало их идеальными для силового захвата и тончайшего управления сенсорными манипуляторами.

Шеи у существа не было — голова овальной, удлинённой формы, словно вырастала из торса. Два мощных жгута мышц, ныряющих под ключицы, придавали фигуре застывшую силу: как будто это вовсе не живое создание, а ожившая античная статуя, только что освобождённая из каменного плена. Лицо… если это можно было назвать лицом, на первый взгляд, казалось было лишено какой-либо мимики. Там, где у человека располагались глаза, находились две глубокие глазницы, заполненные насыщенным, жёлтым цветом, не имеющие зрачка. Это было похоже на глаза, но они не моргали и не фокусировались. Ни носа, ни губ, ни ушных раковин существо не имело — на месте рта зияли две тонкие прорези, которые заметно вибрировали, когда здоровяк говорил. Существо скользнуло этими мощными пальцами по голографическому проектору. В воздухе вспыхнула трёхмерная, мерцающая голубо-золотым голограмма человеческого тела. Фединого тела. Он видел собственный скелет, сплетения нервов и пульсирующие узлы органов. В районе мозга клубился багрово-ядовитый сгусток-визуализация

той самой невыносимой боли, что разрывала его изнутри. Точно без единого лишнего движения, серый гигант коснулся светящийся точки, его толстый палец точным движением вошёл внутрь голограммы и Фёдору почудился тихий высокочастотный щелчок где-то в самой глубине сознания. Багровый сгусток дрогнул, распался на тысячи частиц и исчез, растворившись в холодном сиянии схемы. Боль ушла, отошла полностью, будто её и не было. Осталась лишь пустота, лёгкость и леденящий ужас перед тем, кто обладал властью включать и выключать человеческую боль, как инженер тумблер.

***

Паника исчезла вместе с болью. Фёдор судорожно с хрипом вздохнул, ощутив, как прохладный воздух наполняет лёгкие. Он откашливался, поднимаясь на локтях. Капсула тихо зашипела, выпуская его в реальность. Инопланетянин стоял в паре метров, наблюдая. Его жёлтые глаза были неподвижны и, казалось, что он чего-то ждал.

— Что? Что ты со мной сделал?! — спросил Федя сиплым голосом.

Здоровяк, ничего не ответив, сделал шаг вперёд, его тень накрыла Фёдора, и тот инстинктивно отпрянул к изголовью капсулы. Мощная серая рука неспешно поднялась в жесте, который требовал остановки и тишины. В сознании Фёдора прозвучал голос… уже не звук. Это было чистое осознание в полной мере значения сказанных слов. Очень сухо, здоровяк

произносил фразы.

— Боль убрана. Система стабилизирована. Начинаешь ли понимать?

Желтые глаза впились в Фёдора, без какого-либо раздражения или гнева. В них был лишь неподдельный интерес, заключённый в медовую лаву инопланетных глаз.

Фёдор попытался что-то сказать, но смог выдавить из себя лишь хрип.

— Странно! Я же вживил чип, а он меня не понимает… -буркнул серый здоровяк -Вероятно звуковоспроизводящий орган настолько примитивен у этого вида, что требуется калибровка.

— Какой еще чип!? -возразил Федя. — Я все понимаю! Кажется…

— Отлично! -на лице инопланетянина показалось одобрение. — Значит ты расскажешь мне, почему мой напарник мертв!

После слов о мертвом напарнике, доброжелательность с его лица тут же исчезла. С грозным видом он приблизился впритык к ничего не понимающему человеку:

— Что ты сделал с моим напарником!

— Каким еще напарником? — дрожащим голосом ответил Федя. -Я же нашел тебя уже раненым. Я дал тебе воды! Я помог тебе! Не знаю я ничего ни про какого напарника. Ты был там один!

Выслушав человека, инопланетянин несколько секунд

стоял напротив, глядя ему прямо в глаза, словно пытаясь увидеть в них некую истину.

— Тот, о ком ты говоришь «раненый» и был мой напарник, — Продолжил громила. Обескураженный солдат думал, что глаза существа, стоящего перед ним, вот-вот полыхнут, а может внутри них все время находится пламя, которое сдерживает, подобно огнеупорному стеклу, глазное яблоко.

— Перед тем, как мертвое тело моего напарника попало на борт корабля вместе с тобой, он успел подать сигнал о своем местонахождении. Теперь у меня вопрос- почему он был мертв, а ты в состоянии сна?

— На каком корабле? -спросил Федя.

Взглянув за спину пришельца, он увидел голограмму планеты, очень сильно напоминающую его родную Землю. Внизу светилась какая-то таблица с надписями, которые сложно было разглядеть-все это смахивало на урок безопасности жизнедеятельности, темой которого является строение человеческого организма, только вместо доски голограмма. Федор припомнил, что подобный интерьер он мог видеть только в каких-нибудь фантастических фильмах, действия в которых происходят в космосе.

— Если ты не ответишь мне на мои вопросы, то я выброшу тебя в космос за ненадобностью, — ответил инопланетянин.

— Нет, не нужно. Я все скажу, -поспешил переубедить серого Федя, в то же время осознав, что этот монстр произнес

слова «корабль» и «космос», значит, если сложить этот пазл и добавить туда такую деталь, как существо явно не человеческого вида, он находится… На космическом корабле?! А раз так, то на вряд ли этот монструозный здоровяк блефует. Собравшись с мыслями и выдохнув, Федор начал свое повествование:

— У нас там, где я обнаружил его, то есть Вашего напарника, идут сражения, -волнуясь, Федя невольно обратился к существу на Вы.

— Остановись! -перебил его инопланетянин. — С кем вы сражаетесь?

На этом вопросе Федор растерялся. Для него-то было понятно, кто с кем сражается, но как это объяснить тому, кто, очевидно, с другой планеты.

— Ты должен говорить! -поторопил он человека, не оставив времени для размышлений.

— Мы сражаемся друг с другом, -нехотя ответил Федор, впервые задумавшись о том, как, оказывается, это глупо и нелепо может прозвучать, но в ту секундную паузу, что отвел инопланетный здоровяк, Федору в голову больше ничего другого не пришло, да и как по-другому сказать о том, что происходит сейчас на Земле существу из другого мира.

— Правильно ли я тебя понял, -уточнил незнакомец -убивая друг друга на своей планете, вы убили и моего напарника несмотря на то, что он не один из вас? Вы что, убиваете всех, кто попадается к вам на глаза?

— Нет! -возразил Федя. -Ваш напарник погиб при случайных обстоятельствах. Воюя друг с другом, мы минируем взрывчаткой землю, и так получилось, что он случайно угодил в одну из этих мин. Клянусь Богом, я обнаружил его уже мертвым, после чего попытался ему помочь-я дал ему воды! Но было уже поздно… -спешно протараторил Федор.

Выслушав человека, инопланетянин отошел от него, а затем начал бродить вокруг стола, над которым по-прежнему мерцала голограмма планеты, схожей с Землей. Так у Феди появилась надежда, что ему удалось убедить грозного монстра в своей правоте и, быть может, он его, как минимум, не убьет, а как максимум- вернет обратно на Землю.

— Одно я не могу понять, -внезапно прервал тишину сероголовый, разглядывая голограмму планеты. -Когда ты попал на борт этого корабля, на тебе был костюм и автоматическое оружие, что говорит о том, что твой вид достиг определенного развития, которого может достигнуть живой организм. Так как же так получается, что ты и тебе подобные убивают друг друга? Неужели представители твоего вида не знают о том, что в космосе есть и другие миры, еще никем не освоенные?

— Мы догадываемся об этом, -неловко произнес Федор, опустив глаза в пол.

— Тогда зачем вы ведете войну между собой!? — повысил голос инопланетянин -из-за ваших странных войн друг с другом, на этой маленькой, но очень привлекательной пла-

нете погиб мой напарник! Вместе с ним нам довелось исследовать не одну планету, повстречать не один вид живых организмов, и почти все они не были настолько разумны, чтобы создавать производства оружия, как это сделали на твоей планете. Охотясь на обитателей местной фауны с помощью подручных средств, используя вместо одежды их же шкуру, дикари, воспринимающие любого, кто не похож на них самих, как пищу, и даже они не убивают себе подобных! Так почему ты способен убить представителя своего вида!?

Федор, обескураженный вопросом желтоглазого, не смог и сам себе ответить на этот вопрос, но инопланетянин снова пригрозил ему тем, что выбросит его за борт, если тот продолжит молчать. Он-простой парень, двадцати восьми лет от роду, должен сиюминутно ответить инопланетному существу за все человечество на вопрос, почему люди всю свою историю убивают друг друга.

— Можно повторить вопрос? -спросил Федор, пытаясь выиграть себе время.

— Почему ты убиваешь себе подобных? — повторил вопрос сероголовый.

Выдержав секундную паузу, Федор заговорил:

— Чтобы понять, почему я убиваю себе подобных, наверно нужно родиться на Земле! -сказал он, понуро опустив голову вниз.

— Земля! -произнес инопланетянин, а после издал звук похожий на насмешку.-Так вы называете планету, почти пол-

ностью состоящую из воды? Если вы и этого не знаете, тогда мне понятно, почему вы не можете себе объяснить, для чего уничтожаете свой вид, а не пытаетесь освоить другие миры, чтобы размножаться, тем самым продолжая свое существование и развитие.

— Мы просто не любим друг друга, -буркнул Федор себе под нос и поймал мысль о том, как вдруг перестал чувствовать к себе жалость и переживать за то, что с ним сделает инопланетянин. — Ну что, громила?! Теперь можешь выбрасывать меня в космос. Больше мне сказать тебе нечего! - дерзко выпалил он.

Услышав это, инопланетянин вновь приблизился к нему.

— Выбросить? Не сейчас, -на сером лице монстра образовалась ухмылка.-Я потерял напарника, значит теперь ты займешь его место, землянин!

— Я? -удивился Федя, вытаращив глаза на инопланетянина.

— Все просто. Твоя планета забрала у меня моего единственного напарника, значит я заберу у неё тебя. Тебе лучше помочь завершить мне начатую мной и моим погибшим коллегой миссию, иначе твою «Землю» может ждать неприятный исход, землянин.

— Что значит «неприятный исход»? -Тревожно спросил Федя. -Вы хотите начать с нами войну?

— Войну? С кем? Достаточно просто подождать пока вы сами истребите друг друга! — ухмылка на лице инопланетя-

нина, стала еще шире. -Ваш вид отрицательный пример существ, наделенных разумом. В вашем случае он губителен не только для вас самих, но и для всего окружающего. Не будь вы разумны, вы бы не смогли создать смертоносное оружие, с помощью которого вы убиваете не только свой вид, но и планету, на которой живете, ведь сражаетесь вы сами с собой, при помощи технологий, что не может сказаться благополучно на окружающей вас среде. Смерть моего напарника- прямое доказательство того, что на планете, которую вы называете «Земля», живут паразиты, уничтожающие все вокруг себя. Вы-земляне, угроза не только себе и собственной планете, но и тем, кто на нее попадет!

Слова инопланетянина, словно выпущенные стрелы, вонзились в сознание Федора, задев самую глубинную часть его души и разума. Закипая, он думал: «Вот взять бы сейчас автомат. Просто взять и расстрелять этого моллюска или кто он там?! Чтобы замолчал, чтобы его „логика“ разбилась о простую очередь свинца. Он бы тогда понял! Он бы заткнулся!»

Федя с почти блаженным, животным облегчением ухватился за эту фантазию. Да! Вот оно! Он мысленно уже чувствовал холодную сталь автомата, слышал сухой треск затвора, видел, как бесстрастные зрачки инопланетянина, если бы они у него были, расширяются от удивления и ужаса.

И в этот миг триумфа взгляд солдата упал вниз… На его собственное тело. Абсолютно голое и беззащитное. Бледное, местами покрытое мурашками от прохлады. Ни тебе одеж-

ды, ни оружия, ни клочка достоинства. И фантазия тут же обернулась карикатурой, настолько уродливой и точной, что у Федора перехватило дыхание. Он представил эту картину со стороны: голый, тщедушный человечек, с искаженным злобой лицом, бежит по палубе с дымящимся автоматом в руках. Просто какой-то «покоритель космоса». А на поверку- первобытный дикарь, с только что изобретенной дубиной. Дикарь, который не может решить спор иначе, как грубой силой. Дикарь, который своим первым же импульсом подтвердил абсолютно все, что ему только что говорили.

Желание убить сменилось мгновенной, всеобъемлющей потребностью «убиться», провалиться сквозь землю, исчезнуть или раствориться. Ярость сползла внутрь, и Федор впервые в жизни почувствовал позор от своего вида. Не абстрактный, а свой собственный, личный. Он был его полномочным, голым и беспомощным представителем.

Федя медленно выдохнул. Мурашки на коже стали сходить. Он перестал сжимать воображаемый автомат, разжал ладони и больше не смотрел на инопланетянина с вызовом. Теперь его больше заботили свои дрожащие голые колени.

— Мы не все такие, — яростно возразил Федор. -Многие из нас никогда не брали в руки оружие. Люди очень разные!

— Ты готов это доказать?! -громко, словно старшина на фронте, приблизившись лицом к лицу, обратился сероголовый к человеку. -Готов ли ты отдать время, силы и даже жизнь, если потребуется, за тех землян, которых ты не счи-

таешь паразитами, за тех, кто, как ты говоришь, никогда в жизни не возьмет в руки оружие, чтобы убить другой живой организм!?

— Да, готов! -прямо в лицо напротив стоящего инопланетного здоровяка выкрикнул Федор. «Серый» медленно опрокинул голову на бок, взяв паузу.

— Отныне и до окончания уже нашей разведывательной миссии ты являешься разведчиком и моим напарником

— Что мне нужно делать? -спросил Федор, глядя снизу вверх на возвышающегося над ним инопланетного существа.

— Спасать свою планету, -ответил он и направился к выходу из отсека.

— Спасать планету? -задался вопросом обескураженный солдат и тут же крикнул в след уходящему инопланетянину о том, чтобы тот хотя бы вернул ему его одежду, на что от него последовал незамедлительный ответ:

— Теперь, землянин, ты разведчик, и одежда у тебя будет как у разведчика.

После сказанного сероголовый покинул отсек, скрывшись за разъехавшимися перед ним по обе стороны дверями.

Оставшись один на один с собой, Федор сразу же принялся рассматривать помещение, в котором он находится, и первое с чего он начал, это мерцающая голограмма, что все это время, пока он был прикован к медкапсуле, пряталась за спиной инопланетянина. В центре отсека висела Земля. И Федору показалось, что это не проекция карты, а олицетворение

ее души, сплетенной из света. Атмосфера переливалась тончайшей лазурной пленкой, сквозь которую проступали багровые шрамы разломов и гор в белых шапках снега, выдыхающие зелень континенты. Ночная сторона была усыпана огнями городов и пронизывающими их, словно венами, скоростными магистралями. Федор машинально шагнул ближе, и его нагое тело не ощутило никакого холода от сияющего «призрака души», так как он погрузился в поиски знакомых очертаний. И нашел их.

Там, в крошечном пятнышке света, был его дом. Его поселок. Возможно, даже его улица. Все, что он знал, вся его боль, радость, любовь, разочарование и ненависть- все это умещалось в одной искорке на этом величественном, непостижимо прекрасном теле планеты.

Федор видел тончайшую паутину спутников на орбите, едва заметные следы космических станций — такие хрупкие и наглые попытки вырваться из колыбели. И в этот момент он понял всю глубину стыда, который испытывал минуту назад.

Они, люди, были младенцами, играющими со спичками в деревянном доме, которые одновременно с этим царапали гвоздем по поверхности шедевра, даже не осознавая его ценности. Голограмма являлась зеркалом, в котором Федор увидел голую душу всего человечества. Одновременно ничтожную и величественную, но полную дикого, необузданного потенциала. Он стоял завороженный и чувствовал, как

гнев и досада стихают, и на их место приходят восторг, тоска и вселенская грусть. Это был его дом, его Земля, и он был недавно ее частью. Со всеми ее чудесами и всем ее ужасным, постыдным примитивизмом…

***

Инопланетянин явно тщательно изучал планету перед тем, как высадиться на нее, вот только угораздило же его напарника десантироваться прямо на минное поле. -Неувязочка вышла, -разглядывая голографическое изображение Земли, размышлял Федя.

Обойдя голограмму, перед глазами человека предстал его величество космос. Федя, словно под гипнозом, шел на завораживающий пейзаж, но, подойдя к экрану, его окликнул знакомый голос, уже понятный, но все же странный. Резко повернувшись, он увидел направляющегося в его сторону сероголового с одеждой в руках.

— Это тебе, -добавил он, протягивая Феде нечто- комбинезон.

Не мешкая, Федор схватил одежду. Облачившись в комбинезон, он обратил внимание на то, что размер явно великоват, но как только инопланетянин нажал на встроенную в районе пояса кнопку, костюм буквально сам по себе обтянул с ног до головы человеческое тело.

— Неплохо, -сказал Федор, разглядывая себя снизу доверху, в тоже время пребывая в приятном удивлении от того, как костюм буквально подстроился под его фигуру, подчер-

кивая каждую мышцу тела. Начав размахивать руками и ногами в разные стороны, Федя оценил эластичность. — Здорово. Теперь у меня свой суперкостюм! Прямо как у *Бэтмена, -пошутил он. -У Вас там есть супергерои?

— Прошу выражать свои мысли четче, Землянин! Некоторые твои слова чип не распознает, — с невозмутимым лицом обратился к Феде громила.

— Что еще за чип? -удивился Федор.

— Чип для распознавания речи. Я вживил его в твой мозг, иначе мы бы не смогли понимать друг друга, — ответил он.

Федор смутился от осознания того, что инопланетянин рылся в его мозгах, но в то же время понимал, что тот мог подвергнуть его еще более изощренным экспериментам или вовсе убить, а тут, можно сказать, бесплатный девайс, позволяющий распознавать языки без какого-либо их изучения. Проведя рукой по своей голове и не нащупав на ней не единого шва и шрама, Федя тут же заинтересовался, как именно удалось желтоглазому совершить такую, казалось бы, сложнейшую операцию, о чем он не мог не спросить.

— Как? Как ты это сделал? Я даже головной боли не чувствую. -гладя голову, спросил Федор.

— С помощью автоматического станка, -ответил инопланетянин.

— Станок? -опешил Федя.

— Верно. Станок вживил в твой мозг тончайшие электроды в виде нитей, которые улавливают импульсы, послан-

ные нейронами из области твоего мозга, отвечающие за распознавание речи. Чип реагирует на голосовые вибрации, обрабатывая их для осознания содержащегося в них смысла. С его помощью мы сможем понимать мысль, которую пытаемся донести друг другу посредством издаваемых звуков. Услышав о данном изобретении, Федор задумался о том, сколько бы времени люди смогли сэкономить, будь у них такая штуковина в мозгу. Им бы не пришлось месяцами, а то и годами изучать различные языки посредством книг или курсов. Всего лишь положил голову на станок и вуаля, ты понимаешь весь мир. Федя невольно даже задумался о том, чтобы представить данное изобретение на Земле, если этот суровый инопланетянин будет не против конечно. К примеру, как вознаграждение за удачное выполнение миссии, ну, или, на худой конец, можно было бы договориться с ним о поставке этих удивительных комбинезонов, способных принимать форму его носителя. Если узнать секрет такой технологии, то можно на ее основе изготавливать и другие вещи- куртки, джинсы, да что угодно! Не нужно тратить время на подбор своего размера и примерку: нажал на кнопку и костюм идеально сел по фигуре.

— Кстати о миссии, -одернул себя Федор, вырвав из мечтаний о бизнесе, что принесет ему кучу денег. Он только что осознал, что понятия не имеет в чем именно заключается миссия, в которой он дал согласие участвовать. Что имел в виду сероголовый, когда сказал про спасение Земли?

Признаться, выбор, который ему предоставил этот суровый, двухметровый здоровяк, был невелик: либо участие в миссии, либо в открытый космос. Одно Федя для себя уяснил- инопланетянин нуждается в нем. Иначе почему он еще жив? К тому же отлично себя чувствует, видимо, сказалось проведенное им время в мед капсуле, а еще на нем новая форма и, что самое главное, такая же, как у хозяина корабля. Все это говорит о том, что Федор на этом корабле не раб, не заключенный и не жертва для экспериментов, он- часть его экипажа, и слова инопланетянина о «напарнике» не блеф.

Глава 3

Федор, погружаясь в мысли, прильнул к холодному, идеально гладкому льду экрана, вжав лоб в прохладную поверхность, чтобы увеличить угол обзора. Он делал так в детстве, сидя в автобусе ЛиАЗ, пока ехал на тренировку. Корабль плывет бесшумно, и это лишь усиливает ощущение нереальности происходящего. «Мы не летим. Мы замерли, подвешенные в черной, бархатной пустоте, такой густой и абсолютной, что кажется, будто протяни руку, и пальцы погрузятся в нее, как в плотную темную воду. Это театр, в котором происходит вечное представление миллиардов звезд с планетами вместо актеров. Там, на Земле, мы видели лишь горсть алмазной пыли, рассыпанной по безграничной ночи. Здесь же… Здесь нет воздуха, нет пыли, чтобы искажать свет. Звезды- это не точки, а раскаленные иглы, вонзающиеся прямо в сетчатку восторженных глаз. Они не просто мерцают, они горят холодным, яростным и неумолимым светом. Белые, голубые, желтые- каждый цвет говорит о возрасте, о температуре, об ядерном аде, бушующем в их сердцевине. Они недружелюбны и одновременно величественны в своем равнодушии.

А между ними неспешно протекают туманности, оставляя призрачные следы давно умерших или еще не рожденных солнц… Вот шлейф космической пыли, подсвеченный

изнутри невидимой звездой, который похож на руку, застывшую в непонятном жесте, какого-то гигантского божества. Она переливается лиловым, багровым, антрацитовым цветом и красками, для которых у людей нет названий. Где-то там, в тех сияющих облаках, под действием непостижимых сил, неустанно сжимаются новые миры, зажигаются новые солнца, а мы проплываем мимо вечного дитя… рожденного вселенной. И на фоне этого немого, огненного великолепия предстает абсолютная, всепоглощающая тишина материй, которая звучит в ушах низкой, инфразвуковой мелодией… Ее нельзя услышать, но можно почувствовать каждой клеточкой тела, как сонату одиночества и бесконечности, композитора вечности».

Федор являл собой песчинку, затерянную в космическом океане. Его дыхание, запотевая на экране, было жалким, мимолетным признаком жизни в этом царстве вечного холода и огня. Он чувствовал страх, трепещущий благоговейно перед всепоглощающей пустотой пространства, смиряясь перед полетом сквозь эту бескрайность, и ловил себя на мысли, что эта темнота — не отсутствие света, а отсутствие чего-либо, что могло бы его отразить. Вот и все… Это первоматерия, изначальный хаос, из которого все родилось и в который все однажды вернется.

Корабль плывет вперед, а на экране, в этом круглом обрамленном портале, разворачивается бесконечность, и на мгновение Федору показалось, что это не он смотрит на звез-

ды, а они, своим всевидящим, внимательным, моргающим взором, смотрят на него… и оценивают.

***

— Ты можешь присесть, — сказал сероголовый, указав рукой на стол, где мерцало изображение Земли.

Федор посмотрел на него размытым взглядом и робко согласился. Усевшись в удобное кресло, он с большим интересом приготовился выслушать своего нового напарника о том, чем им предстоит заниматься, настраивая себя на то, что побывав в зоне боевых действий его ничего теперь не может устрашить. К тому же, те условия, в которых ему приходилось пребывать на фронте: окопы да палатки, ни в какое сравнение не могут идти с тем местом, где он находится сейчас. Чего только стоит это невероятно комфортное кресло, в котором Федя сейчас сидел, не говоря о самом отсеке корабля, с таким удивительным и во многом не понятном дизайном. Он, словно в состоянии гипноза, продолжал неустанно вглядываться в ту темную, бесконечную массу по ту сторону экрана, пока из этого самого космического гипноза его не вырвал вновь странный, инопланетный голос существа, сидящего напротив.

— Доводилось ли тебе, Землянин, бывать ранее за пределами орбиты своей планеты?

«Землянин? Как это странно звучит. Так меня еще никто не называл», -подумал про себя Федор, привыкший к тому, что обычно к нему обращаются по имени. «Федя», в редких

исключениях «Федька», но слово «Землянин» по отношению к своей персоне ему довелось услышать впервые, да и кому бы в голову взбрело его так называть на Земле, если ты не с другой планеты, конечно.

— Да, как-то не доводилось, — ответил землянин Федя, отведя глаза в сторону. Ему было неловко признаться даже самому себе, что за 28 лет своей жизни, он не был за пределами родной России, если не считать конечно «путешествие», в которое он попал уже будучи солдатом.

— Разве тебе никогда не хотелось узнать, что там, за ее пределами? — добавил инопланетянин, после чего Федя почувствовал себя еще более неловко, что стало его понемногу напрягать и даже злить.

Злиться тут конечно можно было только на себя за то, что его в основном интересовали какие-то более приземленные вещи, нежели космос, но разве Федор был виноват в том, что общество, в котором он рос, уважало и понимало только язык силы, а не познания, например, в астрономии, из-за чего ему наверняка бы пришлось быть изгоем в своем поселке. В месте, в котором родился и проживал будущий солдат, все решала сила, что, пожалуй, касается и всей Земли в целом, как показывает ее история и нынешняя реальность. Как бы люди не развивались, какие бы научные открытия они не делали и какие бы они не создавали технологии, лидирующие позиции на планете всегда занимает тот, у кого больше и мощнее оружие. На Земле, в случае возникновения воен-

ного конфликта, всегда прав тот, кто из него выходит победителем. «Выживает сильнейший» -это правило Федя усвоил еще со школьной скамьи, когда, будучи подростком, записался в секцию самбо, после чего он перестал быть объектом для издевательств среди сверстников и, только давая отпор, смог заслужить их уважение. Вот о чем ему приходилось думать и к чему стремиться. Обычному парню из Челябинской области приходилось решать для себя, как стать сильнее всех, чтобы жить дальше. Да вот только там, откуда прибыл инопланетянин, похоже жизнь устроена иначе, что и послужило причиной раздражения у землянина.

— Хотелось, да вот что-то все время мешало! -в этот раз слова Феди звучали дерзко.

В попытке закончить как можно быстрее этот «дурацкий,» как казалось ему, диалог, он сразу же перешел к своей просьбе раскрыть подробности предстоящей миссии, которую ранее упомянул инопланетянин. В свою очередь, тот, почувствовав смену интонации в голосе Федора, отметил это, как проявление его человеческого недовольства, что может привести к агрессии, из-за чего принял решение, что налаживание контакта со своим новым напарником стоит отложить на неопределенный срок и сразу приступить к повествованию о предстоящей миссии. Сероголовый коснулся своим пальцем парящее над столом голограммное изображение планеты Земля, и на ее месте образовались некие иероглифы.

— Это координаты расположения твоей планеты, — произнес инопланетянин, указывая на сменившеюся голограмму. — Следуя данным координатам, я и мой погибший напарник, должны были изучить данную планету на жизнепригодность и колонизацию. С этой разведывательной миссией мы и прибыли на нее, основная составляющая которой заключалась в том, чтобы собрать информацию о планете и ее обитателях, а затем передать ее нашим кураторам. Далее кураторы передают эту информацию Высшему Совету для принятия решения о ее возможной колонизации. Теперь…

Не дав закончить инопланетянину свое повествование, Федя, как и полагается солдату, любившему свою Родину, не мог не возмутиться услышанному.

— Я бы хотел кое-что прояснить для себя -перебил он. -Какое такое право имеет этот ваш «Высший Совет» решать колонизировать нас или нет! Кто они еще такие? Боги что ли какие-то? -Чувствуя себя вполне отдохнувшим и набравшимся сил, Федя был более чем готов к тому, чтобы вступить в схватку и продемонстрировать сероголовому пару своих фирменных бросков. К тому же, без доспехов в его глазах он выглядел не таким уж и грозным: двухметровый, худощавый урод, у которого из преимуществ, без должных боевых навыков, только рост и длинные конечности. Федя, как бывалый самбист, уже успел нарисовать себе картину, как с легкостью проходит дерзкому инопланетянину в корпус и скручивает его в бараний рог на тот случай, если тот предложит помочь

колонизировать Землю совместно.

— Соглашусь с тобой, Землянин, тебе, как моему напарнику, стоит знать о Высшем Совете больше, — он смахнул рукой голограмму Земли, после чего на том же месте появилось изображение другого, отличающегося внешне, небесного тела.

Над поверхностью всплыла, закружилась и зажглась изнутри голограмма невероятной четкости.

— Га-ла-грамма, — произнес сероголовый.

Это был не проекционный макет, а некое окно, в котором Федя почувствовал едва уловимую энергетическую пульсацию, словно он приложил свои пальцы к вене живого существа.

«Цардит», — пронеслось в сознании Федора сказанное пришельцем, сопровождаемое чувством безмерной гордости и тоски по дому. Федя замер, и его земное восприятие рухнуло, не в силах вместить эту картину. Он ожидал увидеть голубой шар, укутанный в облака, как родная Земля. Но перед ним висел величественный гигант, где суша доминировала повсюду. Эта планета не с привычными континентами, плавающими в океанах, а единое, монолитное тело, испещренное глубокими, огненными трещинами, по которым, словно кровь по венам, струилась раскаленная магма, источая мягкое, багровое сияние.

Вода на Цардите являла собой не стихию, а драгоценность. Она не образовывала морей или океанов, а сверка-

ла в гигантских, глубоких котлованах. Это были искусственные водные сферы, идеально круглые, будто их вырезал гигантский сверлильный бур ювелира. Вода в них была абсолютно прозрачной, и сквозь нее сияла та самая магма, текущая в подводных тоннелях, создавая иллюминацию изнутри так, что каждый водоем напоминал безразмерный светильник, вмурованный в планету. Леса Цардита были не из деревьев. Это были колоссальные кристаллические образования, растущие ввысь, подобно базальтовым столпам Земли, и переливались они всеми оттенками радуги. Они поглощали свет самой планеты, ее внутреннего огня, и потому их сияние было ровным и вечным, не знающим ночи. Они не отдыхали, не спали… и вечно пели, поднимая свою мелодию над энергетическими полями газовой оболочки планеты.

Атмосфера Цардита была струящимся, переливающимся полотном. Из-за сильного магнитного поля и постоянных выбросов плазмы из недр, над планетой колыхались интенсивные сияния- не как на Земле, только на полюсах, а по всей поверхности. Огромные завесы разнообразного света, словно души всех, кто когда-либо жил на Цардите, танцевали свой вечный вальс в небесах.

Федор смотрел на этот диковинный и прекрасный мир, и понимал, что земляне олицетворяли собой стихию воды, некие дети Тихого океана, по ошибке названного тихим, а цардийцы- дети камня и магмы, укрытые в завораживающее по своей красоте «северное сияние», и от этой мысли

по коже бежали мурашки благоговения перед разнообразием непознанной вселенной.

— Землянин! — обратился к нему сероголовый. -Название данной планеты происходит от слова цардий-самое ценное вещество на планете, служащее основным компонентом для создания топлива, позволяющего передвигаться со скоростью, превышающей скорость света. Начав активно использовать данное вещество, ученые Цардита провозгласили себя Высшим советом, так как они стали единственными разумными существами в галактике, способными перемещаться сквозь межзвездное пространство. Благодаря своим изобретениям они совершили множество открытий, изучая новые миры, но не посещая их лично. Цардийцы-высокоинтеллектуальные существа, но при этом слаборазвитые физически. Когда высаживаешься на одну из планет, ты никогда точно не знаешь, с какими испытаниями можно на ней столкнуться-это может быть суровый климат, дикие животные или агрессивно настроенные на незваных гостей местные аборигены. Поэтому, чтобы им не приходилось рисковать своими жизнями, ими был выведен специальный вид существ, приспособленный выживать практически в любых условиях, представителем которого я и являюсь. Нас называют царгуры, в честь группы ученых Цардита. Лучшими представителями нашего вида считаются те, кто успешно заканчивает обучение в Специальном Разведывательном Институте и проходит подготовительный военный лагерь. По-

сле чего мы становимся разведчиками! Царгурам предоставляется собственный корабль, на котором нам открывается возможность путешествовать в космосе, следуя полученным от цардийцев координатам, открывая для них новые миры. В зависимости от присланных нами данных о планете, Высшим Советом принимается решение колонизировать планету или нет. Колонизации подлежат миры с подходящим климатом и без каких-либо признаков разумной жизни, во избежание развязывания войны.

— Значит, моей планете ваше вторжение не грозит!? - уточнил Федор, уверенный в том, что люди точно подходят под категорию неприкосновенных, так как они разумны, и с этим нельзя поспорить.

— Ты снова не дал мне договорить, Землянин, -царгур окинул своим суровым взглядом вальяжно расположившегося в кресле человека. -В этом правиле есть нюанс, и он заключается в том, что планета, где обнаружена разумная жизнь, не должна быть подвергнута опасности экологической катастрофы, которая исходит от ее обитателей, а войны, которые вы, земляне, ведете между собой, как раз это и подразумевает. Соответственно, Высший Совет может счесть это, как угрозу планете, которая потенциально может служить их новым домом, что подтвердится в собранных мною данных. В них же будет указано, что Земля, как вы ее называете, одна из самых благоприятных по климату планет для жизни и тогда Совет примет решение сражаться за нее. Что

касается исхода противостояния Цардита и Земли, то, изучив твое оружие, могу уверить- вы, земляне, падете.

Федор не мог не возмутиться такому прогнозу инопланетянина о победе его планеты в их противостоянии с Землей. Данное заявление показалось ему чересчур самоуверенным, учитывая тот факт, что его напарника не стало как раз из-за взрывчатки, которую соорудил именно человек, о чем он сразу же поспешил напомнить.

— Твой напарник с тобой бы не согласился, -съязвил Федя.

Сероголовый не стал спешить с ответом. Развернувшись в сторону экрана, он молча направился к нему.

— Сейчас его тело где-то там! -произнес он, вглядываясь в атмосферу космоса. — Для царгура честь умереть в космосе, а что касается взрывчатки, на которую, как ты говоришь, случайно набрел мой напарник, то она не будет играть никакой роли в возможном сражении, когда в небе окажутся десятки километровых кораблей с гигантскими плазменными пушками. Каждый корабль, созданный на Цардите, обладает защитным полем, сквозь которое не может пробиться даже астероид, что тут говорить о патронах в твоем оружии, также они оснащены режимом маскировки, с помощью которого эти механические создания будут сливаться с голубым небом Земли. Возможно, ты заметил, что, когда тебя затягивала воронка вместе с телом моего погибшего напарника, кроме портала в небе ничего не было. На самом деле

это был оптический обман. В тот момент в небе находился корабль, в котором мы с тобой сейчас находимся. Запуская режим маскировки, судно покрывается зеркальным материалом, создавая эффект невидимости.

В ту же секунду в горле Федора образовался ком. Он припомнил тот странный момент, когда его затягивала в себя некая внезапно появившаяся в небе дыра.

Тем временем, пока он находился в стадии замешательства, инопланетянин, оторвавшись от космического пейзажа, с грозным видом направился в его сторону.

— Вижу по твоим глазам, что ты понимаешь, о чем я, -обратился к Федору царгур, остановившийся от него в двух шагах. Когда он сделал несколько манипуляций своими длинными серыми пальцами, над столом замерцала голограмма космического звездолета, отдаленно напоминающего истребитель, только, в отличии от земной его версии, более усовершенствованного и к тому же начиненного различными видами оружия. -Это корабль, в котором находимся сейчас мы, он служит для разведывательной миссии. А теперь я покажу тебе военный корабль Цардита.

После очередного взмаха пальца инопланетянина, мерцающий разведывательный звездолет сменил корабль продолговатой формы и, что сразу бросилось в глаза Феди, выглядевший более габаритным, с десятками торчащих пушек и ракетниц по периметру.

— Теперь представь, Землянин, десятки таких кораблей

в небе Земли, которых невозможно обнаружить. Готов ли ты к тому, что человек, поднимая голову, не видел бы ничего, кроме извержений плазменных лучей, летящих на них из ниоткуда. Словно сами облака начали с Вами войну.

Не дожидаясь ответа на заданный Федору вопрос, инопланетянин скрыл движением руки голограмму судна и, как ни в чем не бывало, уселся в кресло напротив.

Федор с ошарашенным видом продолжал смотреть на то место, где только что было изображение корабля военного флота планеты Цардит. У него не было оснований думать, что инопланетянин лишь блефует. Федя вспоминал, как он попал на корабль, когда его тело непроизвольно оторвалось от земли, ему казалось, что душа несется в иной мир, а на деле это инопланетная технология, аналогов которой на Земле просто нет. От осознания с каким врагом может столкнуться его родная планета, по спине пробежал холодок. Земляне просто не готовы к битве, где поставят точку, и все решат технологии цардийцев. Сейчас Федору стало ясно одно с сероголовым лучше сотрудничать, иначе может произойти то, что может перечеркнуть существование человечества как вида.

— Что бы ты мне не предложил, я готов! -твердо заявил Федор, глядя в инопланетные глаза без зрачков.

— Ты, Землянин, не пленник на этом корабле, -обратился к нему инопланетянин. -Потеряв своего напарника, я нуждаюсь в твоей помощи.

— Что, прям нуждаешься? — Федя удивленно посмотрел на него, потому как не совсем понимал, как обычный человек может быть полезен на этом космическом корабле, если только в роли прислуги или «раба». Но если его человеческое тело еще не разобрано на части и не болтается в космосе, значит этот сероголовый гигант действительно заинтересован в услугах простого солдата с Земли.

— Как я говорил ранее, только лучшие представители расы царгуров, становятся разведчиками, -продолжил он. -Остальные, кто не прошел курс разведчика или же провалили миссию, становятся лишь прислугами цардийцев, их садовниками, уборщиками мусора, теми, кем им изначально не предназначалось быть. Потеряв напарника, одному мне продолжать выполнять эту миссию крайне рискованно и противоречит протоколу. Если я не смогу ее завершить, значит меня отстранят и вернут обратно на Цардит, где я стану обычным рабочим до конца своих дней.

— Почему же рискованно? -поинтересовался Федя.

— Представь, Землянин, если бы мой напарник был один, когда прилетел на твою планету, что бы тогда стало с кораблем? Маскировочный режим не бесконечен, и, как только бы топливо закончилось, земляне смогли бы им завладеть. Рано или поздно им бы удалось разобраться в системе управления корабля и направить его на Цардит, лишь загрузив в навигатор сохраненные в базе координаты планеты, что повлекло бы за собой военный конфликт между этими мирами.

— Может тебе не возвращаться на этот Цардит и найти подходящий для себя мирок, построить там домик на берегу какого-нибудь океана, ловить в нем рыбу, завести семью и забыть навсегда про всякие миссии. По-моему, отличный план! -Радостно, с улыбкой на лице, произнес Федор. Но улыбка с его лица тут же исчезла, когда сероголовый здоровяк понуро опустил глаза в пол.

— Ни что из того, что ты произнес, Землянин, невозможно исполнить, -прервал он неловкую тишину. -Мне приходилось бывать на диких планетах, пригодных для жизни, но о каждой такой планете известно на Цардите. Без координат, которые предоставляют кураторы миссии, невозможно перемещаться в космосе. Без их вычислений прыжок в подпространство может привести к катастрофе. Это как лететь вслепую. Кураторы знают о каждом шаге Царгуров, мы не можем просто остаться на какой-то из планет, которая нам понравится. Да и зачем? Царгуры не способны создавать потомство. Наш вид лишен репродуктивной функции, поэтому для нас жизнь на какой-либо планете не имеет никакого смысла. Мы живем лишь ради новых открытий, в этом наше предназначение, а без топлива, без просчитанных цардийцами с высокой точностью межзвездных маршрутов, путешествия в космосе для царгуров невозможны. На данный момент топлива осталось на шесть прыжков. Если, совершив их, мы не обнаружим подходящую для колонизации Цардита планету, наше совместное путешествие будет закончено. Мне придет-

ся вернуться для заправки двигателя и предоставить информацию о твоей Земле, для допуска к следующим миссиям, но и это не даст мне никаких гарантий для возвращения в космос, поскольку мой напарник мертв.

Слушая инопланетянина, у Феди никак не укладывалось в голове то, как безжалостно поступили цардийцы с теми, кого они создали -разумных существ, не имеющих возможности заводить потомство, лишив их всех целей в жизни, кроме одной-поиска пристанища для потомков своих создателей. Но чувство сожаления к трагичной, по мнению землянин, судьбе инопланетянина сошло на нет, когда тот заявил о том, что в случае провала своей миссии направит координаты его планеты для того, чтобы эти самые цардийцы колонизировали его родной дом. Не совладав с эмоциями, Федя вскочил с кресла и повышенным тоном обратился к находящемуся напротив инопланетянину.

— Значит, отстранение тебя волнует больше, чем то, что на мою планету вторгнутся эти цардийцы и начнут войну с землянами?

Ответ инопланетянина не заставил себя долго ждать.

— Вы, Земляне, уже воюете, убивая себя и то место, где живете. Кто знает, быть может, чье-то вторжение Вас наконец объединит, и вы умрете достойно, спина к спине, а те, кто разумнее из Вас, быть может, сдадутся без боя, чтобы найти свое предназначение в служении наивысшим существам в космосе. Что скажешь, Землянин?

Федор никак не мог понять, что сейчас так сильно его раздражает -сам вопрос или эта, как ему показалось, надменная интонация в голосе восседающего в кресле напротив сероголового уродца, коим теперь ему стал видеться инопланетянин.

В одном он был сейчас уверен, что после такого вопроса в ответ вместо слов должны следовать кулаки. Оттолкнув от себя кресло, Федор вышел из-за стола и предложил инопланетянину сразиться прямо здесь.

— Выходи сюда, серый уродец. Сейчас мы посмотрим, у кого какое предназначение, -выкрикнул он, приняв боевую стойку.

Инопланетянин медленно вышел из-за стола и вытянулся во весь свой двухметровый рост.

— Восприму это, как начало подготовки. Мне нужно проверить твою реакцию и физическую силу, -закончив фразу, он резким прыжком с места, словно гепард, снес массой своего тела Федю, повалив того на пол, уперевшись локтем ему в горло.

Воздух покинул грудь человека с противным, хриплым звуком. Горло Федора было сжато холодным стальным обручем. В ушах зазвенел нарастающий звон, в котором отдалённо стучала его собственная кровь. Паника, острая и слепая, ударила в виски, заставив бешено биться сердце, Федя рванулся всем телом, но тщетно. Двухметровая тень над ним не дрогнула, его сила была подавляющей, несопоставимой с

человеческой.

— Я перекрыл твою гортань, — спокойным голосом, лишенным какой-либо интонации, произнес царгур. — Воздух не поступает в лёгкие. Ещё десять секунд — и биологическая система, что ты зовёшь жизнью, прекратит функционирование. Признаться, твой конец мне совершенно невыгоден. Только по этой причине я предоставляю тебе возможность еще раз подумать и сделать правильный выбор! С этого момента ты будешь следовать исключительно моим указаниям. Это понятно?!

В глазах темнело, пространство за спиной сероголового поплыло. Инстинкт, древний и могущественный, заглушил ярость и гордость. Фёдор, захлёбываясь, судорожно моргнул, чувствуя, как веки становятся влажными от бессилия.

Давление чуть ослабло, позволив сделать один жгучий, жадный вдох. Он был сладким и мучительным одновременно.

— Итак, выбор, — продолжил здоровяк. — Если ты жаждешь продолжить наше противостояние — моргни дважды. Если ты больше не желаешь возвращаться к этой бесполезной борьбе — моргни трижды. Решай. Время — ресурс, который ты уже исчерпал.

Мысли Фёдора беспорядочно метались, сплетаясь из об-

рывков страха, ярости и животного желания жить. Он ненавидел эту покорность, этот ужас, что сводил желудок в узел. Но он видел перед собой силу, которая была непобедима в лице его человеческой природы. Веки Федора сомкнулись три раза или даже больше. Быстро, отчаянно, почти моля. И давление исчезло.

Существо отпрыгнуло с грациозной, почти кошачьей лёгкостью, отлетев на два метра и приземлившись на обе конечности абсолютно бесшумно. Оно стояло теперь, изучая его, словно учёный, наблюдающий за интересной, но примитивной реакцией подопытной мыши.

Фёдор рухнул на колени, давясь сухим, режущим грудь кашлем. Упершись руками в холодный пол, трясясь и вдыхая воздух, который упорно не желал возвращаться в легкие, землянин крутил в голове лишь одно слово, повторяя его снова и снова: «Господи, Господи…» — полными, жгучими глотками.

— Над твоей реакцией ещё предстоит поработать, землянин, — сказал царгур, и в этом тоне проскальзывало нечто, отдалённо напоминающее… снисхождение? — Пойми. Я даровал тебе шанс. Ты не вправе требовать большего. Пока ты приводишь свою органику в порядок, я принесу тебе воды. Вы же на вашей Земле потребляете ее?

Фёдор не мог вымолвить ни слова. Он лишь поднял тря-

сущуюся руку в немой мольбе и кивнул, чувствуя, как горит его лицо от стыда и унижения.

Существо оценило жест, развернулось и бесшумно скользнуло к выходу. Дверь за ним закрылась, оставив Фёдора одного с гулом корабля и тяжёлым, прерывистым звуком его собственного дыхания.

Глава 4

— Тебе лучше, Землянин? -обратился к потирающему горло Федору царгур, протягивая сосуд с жидкостью, будто и не было никакой схватки между ними несколькими минутами ранее. Испытывая сильную жажду, Землянин не задумываясь принял предложение напарника. Вдоволь напившись, он поставил почти пустой предмет обратно на стол.

— Теперь лучше, -протирая рот, ответил Федор. -Я вот что хотел спросить. Раз уж мы, как ты говоришь, «напарники», то, получается, нам нужно обращаться друг к другу по имени? Так вот, меня Федя зовут, а тебя?

Инопланетянин несколько секунд смотрел на задавшего ему вопрос человека, затем, отхлебнув воды из той же емкости, ответил ему, что имени у него нет и никогда не было

— Как же без имени? -удивился Землянин.

Выдохнув, инопланетянин продолжил:

— Царгурам имена заменяют данные создателями номера, которые становятся нашими позывными, когда мы приступаем к заданию. Мой номер тридцать четвертый.

— Так давай придумаем тебе имя! -воскликнул Федор. -Будем звать друг друга по имени, а то знаешь, у нас на Земле как-то не принято по номерам обращаться друг другу!

В ответ инопланетянин лишь предложил человеку принять пищу, на что тот радостно ответил согласием. Когда се-

роголовый покинул отсек, Федор тут же принялся размышлять над тем, какое имя выбрать своему инопланетному напарнику. Отталкиваться он начал от того, кого вообще напоминает ему инопланетянин. Тут Федору почему-то вспомнился одноклассник по имени Денис. Уже в старших классах Денис был выше всех в школе и походил уже больше на зрелого мужика, чем на школьника. При этом, он вел себя крайне спокойно, от чего и стал объектом для насмешек среди сверстников. Но переросток был крайне терпелив и почти никогда не реагировал на шутки из-за своего роста, пока однажды один из задир не пошутил про его родителей, сравнив их с семейством жирафов. Вот тогда-то Денис и продемонстрировал свою силу, взяв обидчика за шкирку, он швырнул его на несколько метров вперед. После этого случая шуток про жирафов и дразнилок, в роде «Дениска-длинная сосиска», в его сторону больше не звучало. Отношение у сверстников к нему после данного инцидента изменилось, отныне к нему обращались только по имени-Денис, а самые близкие друзья звали его «Дэн». После случившейся схватки, которую Федор вчистую проиграл сероголовому, он невольно сравнил себя с тем самым задирой, что осмелился сравнить родителей его одноклассника с жирафами. В голове Феди тут же появилась ясность касательно имени своего напарника, если он тот проигравший в драке задира, то инопланетянин получается …Мысль оборвалась уже знакомым Землянину звуком раскрывшихся дверей. Вынырнув из школьных вос-

поминаний, он увидел своего новоиспеченного напарника, держащего в руках глубокую тарелку в виде сферы, наполненную какими-то экзотическими фруктами.

— Дэн, -с улыбкой на лице произнес Землянин.

«Высоченный, сильный и такой же спокойный, ну точно, как Дэн», -подумал про себя Федя, решив, что более подходящего имени для сероголового здоровяка ему не придумать.

— Ты не против такого имени? -Федя довольно улыбался, глядя на напарника, будто он только что встретил своего старого знакомого.

— Оно странное, -ответил инопланетянин.

— Почему же? -Федя удивленно вытаращил глаза. — Короткое, но если тебе, Землянин, так удобней коммуницировать со мной, то ты можешь обращаться по этому имени, — сероголовый поставил тарелку со странными фруктами прямо перед носом землянина.

— Да, мне было бы удобно, -проговорил еле слышно Федя, уставившись на наполненную экзотическими яствами тарелку.

Он был уверен, что это именно фрукты, так как они внешне очень напоминали ему апельсины, только с фиолетовым оттенком и более пупырчатые. Что бы это ни было, желудок Федора урчанием говорил ему о том, чтобы он немедленно приступил к их употреблению, но разум подсказывал обрат-

ное-то, что находится в тарелке, пусть и выглядит аппетитно, но все же не стоит забывать, что фрукт этот с другой планеты.

— Ешь, Землянин, -обратился к Феде Дэн, увидев у него в глазах некое опасение. -Пока ты находился в медкапсуле, я просканировал строение твоего организма и сделал вывод, что для поддержания жизни тебе нужны точно такие же микроэлементы как и мне. В этих плодах находятся все необходимые тебе витамины, так что приступай, Землянин, к их употреблению.

Выслушав инопланетянина, Федя сразу же схватил один из плодов, который походил на смятую в ком футболку. При контакте с воздухом, он начал испускать легкое ароматное облачко. Что бы это ни было, оно напоминало крепкое яблоко, при укусе которого кожица плода растворилась, выпустив внутрь взрыв вкуса. Будто бы он ел лед, смешанный с грушей и нотами корицы. Второй плод напоминал желе янтарного цвета. На ощупь как шероховатый киви. Федор попробовал откусить, но не вышло.

— Это нужно проглотить, -сказал царгур.

Федя сделал глубокий вдох, положил плод на язык и сделал глоток. По горлу разлилось тепло… неуловимо знакомое, детское, словно сгущенное молоко, подогретое солнцем на деревенском крыльце. Оно согревало изнутри. Внушительную часть тарелки занимала какая-то мякоть, в которой прятались семена, напоминающие жемчуг. Сделав укус, Фе-

дор почувствовал, будто ест икру, которая, лопаясь, наполняет полость рта мельчайшими молниями, что пощипывают язык тысячами невидимых иголочек, оставляя ощущение свежести и бодрости.

— Необычно, но есть можно! -с набитыми щеками прокомментировал Федя, вкушая инопланетные фрукты. -Пожалуй, съем еще.

— Ешь сколько захочешь, Землянин, на корабле их плантация, -сказал Дэн, наблюдая за тем, как Федя жадно делает укус за укусом.

— Прямо здесь!?На корабле!? -удивился он.

— Верно, Землянин. Для того, чтобы можно было годами находится в космосе, корабль оснащен специальными технологиями, позволяющими добывать воду и пищу прямо в нем. Плазматропные инкубаторы- капсулы, заполненные плазмой, насыщены амбиентным веществом, которое синтезирует плоды из органики корабля.

— Чего!? -Федор зажмурился, как будто проглотил что-то кислое. -А попроще нельзя? — сказал он, раскинув руки ладонями вверх. Царгур, окинув его надменным взглядом, добавил: «Это мгновенное проявление пищи в физической форме».

— Ага, спасибо. Стало «понятнее», — закатил глаза Федя. -А что с водой?

— Вода добывается за счет регенерации из конденсата, получаемого из атмосферы. -абсолютно сухо закончил ино-

планетянин.

Слушая речь своего напарника о том, как на корабле, в котором они находятся, добывается пища и вода, Федя незаметно для себя опустошил предложенную ему тарелку с плодами. Насыщение пришло мгновенно, от чего землянина стало клонить в сон, о чем он сообщил напарнику, теперь именуемому Дэном. Царгур с пониманием отнесся к тому, что перед тем, как они начнут подготовку к миссии, землянину нужно адаптироваться к новому для себя местонахождению, и по этому случаю предложил ему отдохнуть в каюте, некогда принадлежавшей его погибшему напарнику, на что Федор согласился. Находясь внутри корабля, человек ощущал, будто он находится вовсе не на космическом судне где-то за пределами Земли, а летит на очень современном, комфортном авиалайнере с инопланетным бортпроводником на борту. Тем не менее, несмотря на комфортабельные условия, нахождение в космосе сказывалось на нем. Темное космическое пространство, которое землянин наблюдал сквозь экраны, создавало иллюзию ночи, и это не могло не влиять на его восприятие.

— Сколько интересно сейчас времени на Земле, -зевая, пробормотал Федя.

— Это уже неважно, -ответил Дэн. -Ты побываешь там, где времени нет вовсе. Будучи в сонном состоянии, Федя не придал никакого значения словам сероголового о нахождении вне времени, продолжая идти по коридору и думая те-

перь лишь о том, когда ему удастся сомкнуть глаза. Наконец землянин и царгур остановились напротив одной из кают.

— Теперь это каюта твоя, Землянин. Здесь ты можешь выспаться, а также сделать гигиенические процедуры, -сказал Дэн, указывая на вход внутрь нее.

Двери отсека скрылись в пазы, когда Землянин приблизился к ним вплотную. В его глаза сразу же бросился широкий, примерно в два метра, экран, отображающий темную материю с едва виднеющимися вдали звездами, и одиноко расположенная напротив кровать в виде капсулы, но она уже немного отличалась своим дизайном от той, в которой он очнулся впервые, когда оказался на корабле. Эта капсула выглядела более уютной из-за отсутствия верхней закрывающейся дверцы, которая к тому же была оснащена матрасом. Федя подумал о том, что не видел ничего более впечатляющего и завораживающего, чем эта необычная кровать на фоне экрана, транслирующего космическое пространство.

— Проходи, Землянин, -поторопил застывшего в дверях напарника царгур. -Как выспишься, при выходе из каюты направишься в правую сторону, так ты попадешь в рубку. Там я буду ожидать тебя. Запомнил?

— Направо и до конца, -промолвил завороженный космическим видом Федя.

— Тогда располагайся, Землянин, -сказал сероголовый и направился дальше по коридору.

— Спасибо, Дэн! -окликнул уходящего вдоль по коридору

напарника Землянин. -Я говорил, что меня зовут Федя?

— Да, Землянин, -не оборачиваясь, продолжая идти, кинул в ответ он.

— Ясно, -буркнул себе под нос Федя и, ухмыльнувшись, вошел в свою каюту. Рассматривая ее, он увидел стеклянную дверь, за которой проглядывалась душевая. В ней не было ничего кроме мелких отверстий, из которых, судя по всему, должна исходить вода, нескольких светящихся кнопок и туалета в виде небольшой выпуклости из стены, с круглым отверстием.

«Хоть мы и с разных планет, а нужду справляем одинаково». -улыбнулся Федя, припомнив также слова своего инопланетного напарника о том, что строение их с ним организмов схоже.

Облегчившись в космический туалет, Федор рухнул в капсулу, провалившись в мягкий матрас. Вглядываясь в бездонную черную пустоту, удобно расположившись вдали от своей родной планеты, к нему пришло осознание того, что теперь вся эта земная рутина и весть ее круговорот проблем его больше не касаются. Федя вспомнил, как кто-то однажды сказал ему о том, что деньги дают свободу и именно поэтому их нужно стремиться зарабатывать как можно больше, что все люди и делают на протяжении почти всей своей жизни. Он и сам так думал, пока не оказался здесь-на борту космического корабля, где-то за пределами Земли, в месте, где ты свободен даже от денег. «Тут есть вода и еда, за которую нет

необходимости платить, потому что все производится прямо на корабле, а что еще нужно?» — лежа в капсуле, размышлял Федя. Будучи осведомленным о том, что впереди ему предстоит миссия, при выполнении которой наверняка будут возникать трудности, он не проявлял беспокойства, главное, что теперь не нужно думать о деньгах, которые казались важнее собственной жизни, ведь, что есть жизнь на Земле, если тебе не платят. Такие размышления могут посетить человеческий разум только в космосе. К Федору внезапно стали возвращаться призраки прошлого или скорее призраки оставленных на Земле чувств. И самый навязчивый из них — любовь.

Именно она, а не долг или ярость, привела тогда ещё наивного парня из Челябинской области в солдаты удачи. Адресная, жгучая, всепоглощающая любовь к одной, единственной девушке, чей образ был для него синонимом самого понятия жизни. Ради неё. Ради идеи мира, в котором она когда-нибудь сможет беззаботно смеяться, он добровольно шагнул в самое пекло ада. В это проклятое место, где каждый день приходилось брести по липкой грязи, смешанной с пеплом и кровью. Где глаза, не успев опомниться, за какие-то недели привыкали видеть остывающие тела. Где собственная жизнь висела на волоске — хрупком, едва заметном, тонком, словно паутина.

Но парадокс, истинная трагедия молодого и некогда наивного парня заключалась не в том, что он мог погибнуть из-

за этой любви. Смерть он научился воспринимать как мгновение — резкую, острую вспышку, за которой следует лишь тишина. Её он был готов принять как плату. Нет. Разочарование, которое отравляло его душу, было куда сильнее страха. Оно крылось в горьком привкусе осознания, что сама любовь, ставшая его единственной религией, оказалась безответна. Что есть смерть? Мгновение. Физический конец, точка в предложении. Но что есть осознание того, что ты был готов поставить эту точку во имя идеи, которая оказалась миражом? Это бесконечное, растянутое во времени страдание. Это не рана, которая заживает, скорее, это хроническая болезнь души. Смерть забирает тело, но разочарование убивает веру, оставляя тебя жить с этой пустотой внутри.

И теперь, глядя в бездну, Фёдор понимал страшную космическую истину: Вселенной нет дела до его личной драмы. Его боль, как и его вечное разочарование — ничто перед лицом бесконечности. И в этом равнодушии космоса была своя обескураживающая и освобождающая одновременно философия. Он был песчинкой, пережившей ураган собственных иллюзий. И теперь эта песчинка летела сквозь пустоту, навсегда оставшуюся чуть более мрачной, чем всё, что её окружало.

Глава 5

В начале своей военной карьеры у Фёдора не было боевого опыта, кроме года службы в армии, где на его памяти лишь несколько раз ему доводилось держать в руках автомат. Он отдавал себе отчёт, что не готов к тому, чтобы полноценно участвовать в боевых действиях, но, как ему тогда казалось, другого выбора у него просто не оставалось.

Причин, по которым Федя решил покинуть родной дом и отправиться в зону боевых действий, было несколько, и связаны они были не с патриотизмом, а, скорее, с отчаянием и безысходностью. Его отец ушёл из семьи, когда мальчику было пять лет, и больше он его никогда не видел. Мать часто жаловалась на то, как ей тяжело одной его воспитывать, из-за чего Федя постоянно чувствовал себя виноватым. Желание как можно скорее покинуть дом росло в нём с каждым годом всё сильнее. Но, чтобы стать финансово независимым, для начала нужно было закончить хотя бы девять классов школы, а там и до армии недалеко. Других перспектив в маленьком посёлке Челябинской области, в котором он жил, юный Федя для себя не видел. Мать несколько раз давала ему понять, что оплачивать учёбу в институте не сможет, а чтобы устроиться на местный завод, нужно было дождаться совершеннолетия.

Незадолго до окончания школы Федя попал в плохую компанию, где пристрастился к алкоголю и запрещенным средствам. Однако смерть одного из приятелей, буквально на его глазах, заставила будущего солдата очнуться и понять, что пора остановиться и пойти по другому пути. Он осознал, что кроме него самого ему никто не поможет, даже родная мать, которая была полностью поглощена обустройством своей личной жизни. Окончив школу, Федя стал ждать осеннего призыва. Всё своё свободное время он теперь проводил либо на спортивной площадке, либо в секции по самбо, где ему удавалось заниматься бесплатно благодаря школьному учителю физкультуры, который по совместительству был тренером и заманил его туда годом ранее. Спорт был для него в то время не самоцелью, а скорее спасительным якорем, возможностью не повторить судьбу друга, умершего от передозировки.

Наконец, дождавшись призыва и отслужив год в ракетных войсках, Федя смог устроиться на местный завод. Деньги там платили небольшие, поэтому, чтобы часть зарплаты отдавать матери и что-то оставлять себе, ему зачастую приходилось работать в две смены. Но не только деньги мотивировали молодого парня задерживаться допоздна. Его также радовало, что, приходя поздно вечером домой, ему не приходилось лицезреть вечно недовольную и зачастую нетрезвую мать, которая к его приходу, как правило, уже спала.

Теперь, когда многие его сверстники, с кем он начинал пробовать запрещенные вещества, к моменту его возвращения из армии либо покинули посёлок, либо сидели в тюрьмах, главной мотивацией Феди накопить денег и уехать в Москву стала именно она — родная мать. Всё к этому и шло, пока он однажды не познакомился на дне рождения друга с Кристиной — сверстницей из соседнего посёлка, пришедшей по приглашению девушки друга. Федя никогда не встречал её ранее, и отчасти поэтому она сразу привлекла его внимание. Кристина была отличницей, родители запрещали ей бесцельно слоняться по улицам, заставляя всё свободное время посвящать учёбе. Её детство прошло под строгим надзором, пока ее мать и отец не подали на развод, чем их дочь и стала пользоваться, всё чаще становясь завсегдатаем различных вечеринок, на одну из которых по приглашению друга попал и сам Федя. Увидев его впервые, Кристина тоже обратила внимание на статного высокого парня. Федя и после армии не прекращал заниматься спортом, из-за чего выглядел атлетичнее всех своих сверстников, присутствовавших на той вечеринке.

Наконец, познакомившись поближе, Кристина была приятно удивлена, что статный молодой человек, как и она, грезил переездом в Москву. Вот только представления о жизни в столице у них были разными, о чём Федор на момент зна-

комства не подозревал. У него был чёткий план: снять квартиру и найти работу. Какую именно — ему пока было не так важно, главное было с чего-то начать. Федя точно знал, что зарплата в столице будет больше, чем на заводе. Что касается Кристины, то у неё был другой план: он заключался в том, чтобы просто найти того, кто будет обеспечивать её столичную жизнь.

Увы, поездка в столицу постоянно откладывалась. У Феди никак не получалось отложить нужную сумму для жизни в Москве, потому что все накопленные им деньги, помимо помощи матери: оплаты продуктов и коммунальных услуг, тратились на ухаживания за Кристиной. При каждой встрече Федя покупал ей цветы и различные подарки: от одежды до бижутерии. В один из дней Кристина отправила ему сообщение о выходе последней модели айфона с подписью, что без этого гаджета ей будет неловко выходить на улицу столицы: мол, там с такими ходят даже дворники.

Прочитав сообщение, молодой ухажёр не придумал ничего лучше, чем сообщить девушке, как есть: с покупкой айфона придётся повременить, так как сейчас он испытывает финансовые трудности. Он добавил, что на такую сумму они смогут два месяца снимать жильё, пока он будет искать работу. Кристина отреагировала на это непониманием, продолжая настаивать на том, что с тем телефоном, который у неё

есть, она и шага не сделает по столице, и выдвинула Феде ультиматум: либо айфон, либо она никуда с ним не поедет.

В отличие от Кристины для недавно вернувшегося из армии Феди это были первые серьёзные отношения, и он был уверен, что если хочешь такую девушку, то должен исполнять любой её каприз. Его всегда терзало чувство вины при одной лишь мысли, что он может не исполнить какое-то её желание. Так было и в этот раз: если Кристина хочет — значит, она получит. Её, в свою очередь, не сильно интересовало, как простой парень, работающий на заводе, будет исполнять её очередной каприз, даже если ценой этому будет его собственная жизнь. Федя был для неё лишь очередным ухажёром, каких в посёлке она себе ещё с лёгкостью найдёт. Тогда как она для него была единственным лучиком света в этом, казавшемся ему, безнадёжном месте, со старыми разваливающимися пятиэтажками и похожими друг на друга людьми, в глазах которых читались лишь тоска и отчаяние. Поэтому молодой горячий парень был готов пойти на всё, только чтобы Кристина была с ним и скрашивала его жизнь лишь одним своим присутствием. Казалось, большего ему и не нужно было.

«У тебя будет всё, что ты захочешь», — написал в тот день Федя своей возлюбленной, когда она впервые дала ему понять, что именно ему нужно сделать для их совместного пе-

реезда.

Начав раздумывать над тем, где можно заработать нужную сумму для исполнения желания Кристины, он в ленте телефона увидел фразу: «Подпиши контракт с Родиной!». Перейдя по ссылке, Фёдор попал на сайт одной из ЧВК. Контракт был неплох, деньги — более чем! До знакомства с ней он часто задумывался о том, что, возможно, стоило остаться служить по контракту, так как после возвращения к нему практически сразу пришло понимание, что в родном посёлке ничего не изменилось, кроме матери, чьё здоровье заметно ухудшилось из-за непрекращающихся пьянок. Первое, о чём она спросила сына при встрече после года разлуки, было: «Когда выйдешь на работу?» — и с этого момента молодой солдат начал жалеть о своём возвращении. Но, после того как у него завязались отношения с Кристиной, эти сожаления перестали его посещать. И теперь, когда перспектива стать «солдатом удачи» замаячила на горизонте, всё зависело от её решения: отправится ли он на поле боя рисковать жизнью или останется с ней.

Будучи уверенным, что она не захочет расставаться с ним после недавно начавшихся отношений, Федя со спокойной душой отправил ей скриншот сайта. Каково же было его удивление, когда возлюбленная ответила, что наемным солдатам сейчас платят хорошие деньги, и что она двумя рука-

ми «за» контракт.

Услышав такой неожиданный ответ, он почувствовал, как его сердце сжалось. Пока его разум пребывал в тумане, девушка продолжала говорить о той сумме, которую ему заплатят, и что за несколько месяцев они смогут купить два айфона — себе и ему тоже.

«Кристин, я тебя услышал. Мне просто надо подумать», — выдавил из себя тогда Федя во время телефонного разговора, в котором она подталкивала парня подписать контракт. Он чувствовал себя подавленным и растерянным. Как же просто она была готова с ним расстаться, с ним, кто был готов посвятить ей всю свою жизнь! Раздумывая над ситуацией, чувство подавленности стало перерастать в горькое отчаяние и злость.

«Да к чёрту все! Поеду! Сама по мне скучать будешь!», — бушевала в нём злоба.

В этот же момент от Кристины пришло сообщение: «Не обижайся на меня, любимый! Просто меня с ума сводят парни в военной форме — такие сильные и брутальные. Несмотря ни на что я буду ждать тебя!».

После прочитанного у наивного парня снова загорелось

желание жить и сделать всё для своей любимой Кристиночки. Ради одного только слова «любимый», которое он никогда ещё не слышал от девушки, ему представлялось возможным всё на свете, не говоря уже о деньгах. Теперь воодушевлённый Федя как никогда был готов взять в руки оружие и отправиться воевать хоть с самим чёртом, лишь бы осуществить мечту возлюбленной. И уже через неделю он оказался в наемной компании.

Пребывая в горячих точках, он каждый месяц отправлял ей деньги с просьбой откладывать какую-то сумму на их будущую совместную жизнь в столице. Солдат даже стал задумываться об их с Кристиной свадьбе и о том, как они после отправятся в медовый месяц куда-нибудь, где есть море. Мысль о том, как они вместе, держась за руки, бегут по горячему песку навстречу прозрачным волнам, согревала его в ледяном окопе под градом пуль и шквальным огнём. В те редкие минуты, когда удавалось связаться, Кристина хвасталась купленным на его деньги айфоном и удачным шопингом. Федя чувствовал невероятную радость и гордость от того, что теперь может радовать свою будущую невесту дорогими подарками, даже не осознавая в полной мере, какой ценой ему это даётся.

Но с каждым месяцем Кристина всё реже отвечала на сообщения, да и у него самого было меньше возможности с

ней связаться. Несмотря на это, солдат всё ещё был уверен, что она его ждёт. Но однажды, когда Феде удалось выйти в интернет, он увидел сообщение от того самого друга, на дне рождения которого познакомился с Кристиной. Друг не написал ни слова, просто приложил файл, отчего Федя сразу почувствовал неладное.

Когда файл загрузился, он увидел фото, на котором была запечатлена Кристина, обнимающаяся в одном из местных заведений с незнакомым парнем. В ту же секунду раздосадованный солдат чуть не разбил телефон, но перед этим решил переслать это фото ей, а уж потом сделать задуманное, чтобы больше никогда не получать от неё сообщений и не слышать её голос. В это мгновение весь тот мир, в котором он вместе с ней совершали первые шаги к покорению столицы, рухнул, был сожжён дотла.

После этой злополучной фотографии, находясь в глубоком отчаянии, Федя на какое-то время перестал опасаться за свою жизнь, ощущая внутри пустоту, будто что-то в нём уже умерло.

«Ради чего я здесь и ради кого мне возвращаться обратно?», — размышлял молодой, наивный и отчаявшийся парень, уже не видя для себя никакого смысла в нахождении в месте, которое стало ассоциироваться у него с адом, где ты

лишь наблюдаешь, как погибают люди.

Не в силах больше сдерживать в себе боль от разочарования, он решил поделиться этим со старшими сослуживцами. Те поддержали его, сказав, что через предательство от женщин проходил почти каждый из них. Благодаря поддержке сослуживцев, мысли о разбитой мечте быть с Кристиной стали посещать солдата всё реже. Вот только после произошедшего он буквально перестал понимать, как вообще оказался на фронтах чужих войн, словно его сюда привела какая-то колдовская сила. Феде с трудом удавалось признаться себе, что истинная причина его нахождения в зоне боевых действий — это айфон.

От сослуживцев он слышал разные причины, почему они здесь: кто-то не смог найти себя на гражданке, у кого-то отец военный и другого варианта просто не было, а кто-то был убеждён, что защищает интересы Родины, несмотря на то что их чвк разворачивало свою военную компанию как правило в дальнем зарубежье — таких было большинство. Ко всем этим причинам Федя относился с пониманием, но только не к своей, самой идиотской из всех возможных — «покупка айфона для девушки», да ещё и такой, которая его не дождалась.

И как теперь оставаться на войне тому, кто потерял из-

начальную цель своего прибытия, кто уже не понимал, ради чего нужно рисковать жизнью? У Феди её больше не было. Он никогда не связывал жизнь с армией и попал туда только потому, что не смог найти денег на учёбу. Дальше его целью была жизнь в столице и саморазвитие, но девушка вынудила наивного парня вновь примерить военную форму. Теперь, когда деваться было некуда, он пытался проникнуться настроением сослуживцев — иначе было невозможно уничтожать врага и как-то выживать в условиях, когда вокруг взрываются снаряды, а в небе летают беспилотники. Федя чувствовал, как его инстинкт самосохранения притупляется, и ему казалось, что смерть вот-вот его настигнет.

Пока не произошёл тот самый взрыв, разбудивший его среди ночи и послуживший импульсом к тому, чтобы жить. Именно той ночью он бежал без остановки — вовсе не от смерти, а навстречу новой жизни. Какой именно — не имело значения.

Глава 6

— Федя! -Кристина презренно смотрела на Федора, не скрывая своего недовольства, как смотрит начальник на своего подчиненного, не справившегося с поставленной задачей. -Почему ты не перевел мне деньги?

Тут же из-за ее спины внезапно показалась и мать Федора. С глазами, наполненными злобы, она яростно кричала на него: «Ты купил этой потаскухе айфон, а мне, родной матери, только переводил эти жалкие копейки на оплату коммуналки?! Я твоя мать! Кто тебя кормил, кто тебя растил, кто не спал ночами?! Как ты мог так поступить со мной?!»

Федя резко открыл глаза и увидел лишь серый металлический потолок. Осмотревшись по сторонам, он понял, что находится в капсуле, а значит, космический корабль, воронка в небе и сероголовый инопланетянин — это реальность, а Кристина вместе с его матерью, требующие денежные переводы, — это лишь сон, хотя все должно быть наоборот. Когда он оторвал голову от мягкого матраса, в глаза Феди бросился все тот же космический пейзаж, и в это же мгновение он дал себе установку окончательно принять ту новую космическую реальность, в которой он теперь находится: инопланетянин, которому он дал имя Дэн, и их какая-то предстоящая миссия. От осознания своего реального бытия в космосе его

даже охватила легкая паника, но, сделав несколько глубоких вдохов и выдохов, ему удалось успокоить себя.

— Наверное, оно и к лучшему, что меня занесло сюда, - пробормотал себе под нос Федор. На Земле его вероятнее всего ожидало бы только два исхода — обвинение в дезертирстве или же возвращение обратно на фронт, где для себя он уже никакой цели не видел и, скорее всего, с таким настроем вряд ли бы смог долго оставаться в живых.

Выдохнув, Федя вылез из капсулы, скинул с себя комбинезон и побрел в сторону душевой.

Он стоял под огненным душем, вода смывала с него остатки запаха планеты и ощущение собственной значимости. Перед ним, за прозрачным, незыблемым барьером, висела бесконечность, и она смотрела на него с равнодушием столь полным, что от него перехватывало дыхание круче, чем от накинутой удавки на шею. В этом молчаливом хороводе туманностей и рождающихся звёздных систем таилась обескураживающая истина.

Все его проблемы, вся его история, его любовь и разочарование — всё это было не просто мелким, а мимолётным. Детской потрепанной книжкой, забытой в тёмной комнате, которая своим безмолвием напоминала, что жизнь, со всей её болью и радостью, была временной вспышкой в вечности. Мигом, который даже не успел бы отразиться в глазах этого величественного монстра, именующего себя Космосом.

И в этом было успокоение, которое освобождало от лич-

ной драмы, теряющей вес. Она больше не давила на плечи своей тяжестью, а наоборот, вселенная своим безразличием вдохновляла к новому… к знаниям, которые маячили в ее черном горизонте. Да, он был ничем. Но это «ничто» было частью всего. Шестеренкой, в непознанных часах «нового» для Феди мироздания.

Он мог смотреть вечно. Не чтобы найти ответы — их тут не было. А чтобы раствориться в этом вдумчивом вопросе и стать его частью. Чтобы его маленькое, бьющееся человеческое сердце хоть на мгновение совпало с ритмом гигантского космического хронометра.

И в этой синхронизации со вселенной рождалось новое тихое чувство смиренной благодарности за шанс, данный ему…

***

Выйдя из душевой, Федя накинул на себя обратно комбинезон и направился на поиски Дэна, согласно заданному им же ранее маршруту. На свежую голову Федор обратил внимание на коридор, ведущий в рубку. Над ним нависали стены, с безупречно гладкой поверхностью, которые мерцали и переливались, будто повторяя живое дыхание. Их поверхность была тёплой на ощупь и пульсировала в такт низкому, едва уловимому гулу, который землянин чувствовал всем телом, словно вибрацию камертона. Под ногами не было пола в его привычном понимании. Судя по ощущениям Федора, поверхность под ногами напомнила упругую, полупрозрач-

ную мембрану, которая слегка прогибалась, поглощая шаги, и сквозь неё угадывалось движение каких-то светящихся токов, реагирующих на давление стоп.

«Это же не корабль», — пронеслось в голове Фёдора, и он замедлил шаг, вновь прикасаясь ладонью к стене. «Это какое-то… животное. Или растение. Или и то, и другое сразу. И я у него внутри».

Он миновал арку, лишённую двери. Вместо неё пространство застилала дрожащая энергетическая пелена, напоминающая стену вертикально падающей воды или волнение раскалённого воздуха в пустыне.

«За ней… Боже. Что это?» — мысль запнулась, пытаясь найти хоть какую-то аналогию. «Это… это же сад», — мелькнула мысль, но тут же показалась смехотворной. Внутри некой сферы, словно в невесомости, парили сложные неоновые образования, напоминающие растения, которые переливались синими и фиолетовыми огнями. Они медленно вращались, будто в танце, и от них исходил странный, пьянящий аромат, словно кто-то смешал запах спелого нектарина с чем-то пряным, он цеплялся за язык, как металл на сильном морозе. Это было невообразимо красиво и очень странно для восприятия.

«Дальше. Нужно идти дальше, Федь, не останавливайся», — приказал он себе, отрывая взгляд от гипнотического зрелища.

Следующий проём вёл в зал, от которого исходила та самая ощущаемая вибрация. «Моторный отсек? Но где же двигатели? Где привычные лопасти, укутанные в запах солярки и мазута?» — пораженный Федор продолжил вести мысленный диалог с самим собой. В центре, в полном вакууме, парил вечно меняющийся геометрический объект, напоминающий огромную каплю жидкого металла, который был заключён в силовое поле и пребывал в состоянии постоянного стремительного метаморфоза. Вокруг него, по сложным зацикленным траекториям, вращались пояса чистого света.

Но самый глубокий поражающий трепет вызвало последнее помещение перед рубкой. Широкий проем открывал почти полную темноту. Пройдя в него, Федор ненадолго замер, чтобы глаза привыкли к тьме. В центре на небольшом возвышении лежала подвижная чёрная поверхность. Она, как показалось Феде, поглощала остатки света в помещении, являясь порталом в абсолютную пустоту. Но в этой пустоте, словно на вспышках нейронных связей эквалайзера, рождались и угасали целые миры. Туманности, звёздные скопления, силуэты неведомых планет.

«Карта? Нет… Это не карта. Это… навигация, но похоже живая. Но, как такое может быть? Хотя, чему я удивляюсь… Я же не внутри ИЛ96», — с сарказмом подумал Федор. «Возможно, технологии той планеты, где был построен этот корабль, позволяют иметь интеллект у машины, чтобы она имела… сознание, которое видит вселенную и показы-

вает её вот так».

«И как, скажи на милость, Федор Владиславович, после этого можно не сойти с ума от понимания всего увиденного?» — с горьковатой усмешкой подумал он, наконец заставляя ноги двинуться вперёд к рубке. Весь его прежний мир сжался до размера крупинки, затерявшейся в сиянии этих немыслимых чудес.

Двери мягким шипением разъехались, за ними, как и ожидалось, Федор обнаружил своего инопланетного напарника. Его голова едва выглядывала из-за кресла, а серый острый палец перемещал из стороны в сторону какие-то голографические иероглифы, похожие на те, которые он только наблюдал в коридоре, в месте, напоминающем моторный отсек. Как только двери рубки закрылись, Федю тут же поприветствовал голос напарника:

— Приветствую тебя, Землянин. Как тебе спалось на новом месте?

— Спалось замечательно! -ответил Федя, разглядывая изображение зависшей воздухе планеты. — Это что? -с неподдельным интересом спросил он.

Голограмма мерцала в центре рубки, завораживая Фёдора почти гипнотическим сходством с родным миром. Лазурные океаны, клубящиеся белые облака, зелёно-коричневые пятна континентов.

— Это что, Земля? — выдохнул он, не в силах отвести

взгляд.

— Хороший вопрос, — прозвучал бодрый голос царгура. Он поднялся с кресла, и его высокая тень легла на сияющий шар. — Но нет. Это не Земля. Хотя планета, которую мы называем Асбаазис, действительно имеет с ней поразительное сходство. Обрати внимание на её расположение относительно местного солнца — оранжевого карлика. Она находится в обитаемой зоне, на почти идентичном расстоянии, что и твой мир, а это означает, что климатические условия там должны быть… сопоставимы. Жидкая вода, приемлемый температурный диапазон на большей ее части. Туда в скором времени мы с тобой, землянин, и направимся.

Палец Царгура, острым наконечником, парил в воздухе. Легким движением он смахнул одну голограмму, и её место заняла другая. Сияющий лазурный шар сменился угрюмым, величественным видением.

— Но перед этим мы приземлимся здесь. — констатировал Дэн.

Новая планета висела перед ними, как исполинский гигант из белоснежного прозрачного льда, который напомнил Федору озеро Байкал. На ее поверхности виднелись гигантские, неестественно правильные гексагональные структуры, словно пчелиные соты непостижимого размера, покрытые многокилометровой толщей льда. Сверкающие ледяные ка-

ньоны уходили вглубь на тысячи метров, а в атмосфере клубились вечные метановые облака, отсвечивая тусклым светом далёкого солнца бледно-лиловыми и синими оттенками.

— Гластер, — произнёс царгур, и в его голосе прозвучала нота научного восхищения. — Эта планета находится дальше в своей системе, в зоне вечного холода. Её климат абсолютно неподходящий для белковой жизни, какой знаете её вы.

— Тогда зачем нам туда? — непонимающе спросил Фёдор.

— По трем причинам, которые делают её астрофизической жемчужиной. Во-первых, её ядро. Оно не железное, как у твоей Земли, а кристаллическое, порождающее уникальное гравитационное эхо, которое искажает пространство вокруг планеты. Эти шестиугольные структуры на поверхности — лишь видимое проявление этих невидимых сил. Изучать это — всё равно что заглядывать в девственные основы мироздания.

Он остановился, позволив Фёдору осознать услышанное.

— Во-вторых, её атмосфера. Она не из азота и кислорода. Это сверхплотная, жидкая в нижних слоях субстанция из углеводородов и инертных газов, обладающая колоссальным давлением, которое идеально подходит для проверки пределов прочности и адаптивных систем твоего экзокостюма. Если он выдержит условия Гластера, то на Асбаазисе тебе ни-

чего не будет угрожать. Одна планета для исследовательской экспедиции, вторая, чтобы понять, кто ты, землянин. В-третьих, значительная часть планеты имеет горную структуру, что также разнообразит твои тренировки.

Сказав последнее, сероголовый вперил свой взгляд в землянина.

— В каком костюме? -удивился Федя.

— Ты получишь костюм моего погибшего напарника, я адаптировал его под твой вид, и теперь, если мне вдруг понадобится твоя помощь при высадке на одной из планет, ты должен быть в нем. Без него покидать корабль категорически запрещено. -ответил Дэн.

— Твоего напарника этот костюм не спас, да и примета плохая- надевать на себя вещи погибшего! -возмутился Федя, но сразу же после сказанного подумал о том, что, наверное, не стоило так говорить.

Какое-то время инопланетянин молча смотрел на стоящего напротив землянина, словно пытался разобрать то, что он только что услышал.

— Я не очень понимаю, о чем ты, Землянин, -обратился к своему новоиспеченному напарнику Дэн.

— Ты о чем? -спросил Федя.

— Я о том, что ты называешь «приметой»! На Земле взять оружие погибшего или надеть на себя его костюм, означает то, что ты умрешь сам?

— Можно сказать и так, -неуверенно произнес Федя, уже

сожалея, что вообще заговорил с инопланетянином о таком понятии как «примета». Если ранее он ощущал себя перед своим инопланетным напарником дикарем из древнего мира, то теперь этот образ перевоплотился в бабушку, живущую в деревне и никогда оттуда не выезжающую.

— Нелегко мне с тобой будет, Землянин, -царгур неодобрительно смотрел на напарника, слегка помотав головой.

— Все нормально, напарник, я с радостью надену на себя этот костюм, просто мы на Земле суеверны, -поспешил оправдаться Федор. -Совсем чуть-чуть!

И без того устрашающий вид царгура сейчас показался Феде как никогда грозным. Инопланетянин был явно недоволен тем, что только что услышал. Он медленно начал направляться к Федору, из-за чего у того на его человеческом лбу даже выступила испарина и начали подергиваться колени. Федя хорошо запомнил тот внезапный прыжок царгура с последующим захватом, ощутив на собственной шкуре его невероятную взрывную скорость и силу. Остановившись в шаге от замершего на месте человека, инопланетянин опустил свою голову, чтобы взглянуть в глаза своего напарника, а затем произнес:

— Забудь обо всем, во что ты верил на Земле.

— Так точно, -сглотнув воздух, дрожащим голосом произнес Федя, словно к нему сейчас вплотную приблизился какой-то опасный хищник, вроде тигра, в схватке с которым у человека практически нет шансов на победу. Этим хищни-

ком, в глазах некогда принимавшего участия в боевых действиях человека, представлялся царгур, стоя напротив которого, даже не стоит думать о том, чтобы пошевелиться, не говоря уже о драке. В противном случае, есть большая вероятность в одно мгновение оказаться, как говорят на Земле, скрученным в бараний рог. Но царгур, в отличие от тех же тигров, все же существо разумное, и, поэтому, не услышав никаких возражений, сероголовый здоровяк даже похлопал по плечу своего напарника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.